ПРОЛЕТАРИИ ВСЕХ СТРАН, СОЕДИНЯЙТЕСЬ!

СОВЕТСКАЯ КУЛЬТУРА

Орган Министерства культуры СССР и Центрального Комитета профессионального союза работников культуры

1961 ГОД
17 ИЮНЯ
СУББОТА
№ 71 (1251)
Цена 3 коп.

ПРИЗЫВ К МИРУ

ДЕЯТЕЛИ КУЛЬТУРЫ ГОРЯЧО ОДОБРЯЮТ ВЫСТУПЛЕНИЕ НИКИТЫ СЕРГЕЕВИЧА ХРУЩЕВА

БЫСТРЕЕ УСТРАНИТЬ ПОДВОДНЫЕ КАМНИ

Когда слушаешь Н. С. Хрущева, сердце наполняется большой радостью, огромной верой в то, что человеческий разум окончательно восторжествует и навсегда прогонит злые силы войны и наступит прочный мир во всем мире. Так было и на сей раз.

Хочется от всего сердца поблагодарить Никиту Сергеевича за то, что он так хорошо выразил в Вене все наши думы и чаяния — жить в вечном мире и дружбе со всеми народами земного шара. Побольше таких встреч! Они помогут быстрее устранить подводные камни, мешающие сохранению мира на нашей планете. Война — это наследие варварства. Она не должна сопутствовать человеку в век небывалого расцвета науки, в век космических путешествий.

Полное и всеобщее разоружение, быстрейшее заключение мирного договора с Германией — вот кратчайший путь к решению всех волнующих проблем.

Мартирос САРЬЯН,
народный художник СССР, лауреат Ленинской премии.

ЕРЕВАН.

Слова большой надежды

Наш корреспондент связался по телефону с редакцией чехословацкой газеты «Культура 1961» и попросил главного редактора газеты Йозефа Кадлеца рассказать о первых откликах в Чехословакии на выступление Н. С. Хрущева по радио и телевидению. Вот что рассказал Йозеф Кадлец:

— Мы все с большим нетерпением ждали выступления Никиты Сергеевича. Как всегда, оно было очень откровенным, спокойным, конкретным, реалистическим. Нас очень обрадовало, что Н. С. Хрущев в своем чрезвычайно важном выступлении говорил также о нерушимой дружбе между советским и чехословацким народами, между нашими странами.

Выступление главы Советского правительства дает ответ на ряд очень важных вопросов — такие, как разоружение, мирный договор с Германией. Снова и снова было доказано, что Советский Союз делает все для решения этих вопросов. Товарищ Хрущев подчеркнул, что каждый разумный человек понимает, что подписание мирного договора с Германией — это путь к улучшению отношений между государствами.

Это понимаем и мы, чехи и словаки, которых этот вопрос особенно волнует. Мы хорошо знаем из истории, какое значение имеют для судеб наших народов отношения с Германией.

В Чехословакии восприняли выступление великого борца за мир Н. С. Хрущева с радостью, как свои слова, как слова великой государственной ответственности и большой надежды.

ИНАЧЕ БЫТЬ НЕ МОЖЕТ

Миролюбива и разумна политика Советской страны в борьбе за упрочение мира, за справедливость и равноправие наций. Предложения, выдвинутые товарищем Н. С. Хрущевым по кардинальным вопросам нашего времени, — единственно разумный путь. Позицию Советского правительства поддерживают все люди доброй воли, и справедливость должна восторжествовать. Иначе быть не может!

Екатерина БУНЧУК,
народная артистка Латвийской ССР.

ЗА СЧАСТЬЕ ЧЕЛОВЕЧЕСТВА

Мир — это главное в нашей жизни, в судьбе каждого человека. Мир — это счастье труда и созидания, это — улыбки детей, это — светлый путь человечества.

Мы, работники советского искусства, также хорошо знаем цену миру, ведь он для нас — радость творчества, радость служения своему народу, строящему коммунизм.

С волнением и гордостью за свою Родину мы слушали речь Никиты Сергеевича Хрущева и всей душой были с ним: каждое его слово как бы исходило и из нашего сердца, ибо цели нашего народа светлы и понятны всем честным людям на земле.

Спасибо вам, наш дорогой Никита Сергеевич, за вашу страстную и последовательную борьбу за дело мира, за вашу энергию, мудрость, настойчивость. Работники советского искусства всегда с вами. Светлые идеи борьбы за мир вдохновляют и согревают наше творчество. Мы были и всегда будем верными помощниками партии, ибо нет более высокого и благородного назначения искусства, чем борьба за мир, за счастье человечества.

Лариса ОРДАНСКАЯ,
заслуженная артистка РСФСР.

МЫ НЕ ХОТИМ ВОЙНЫ

Выступление Н. С. Хрущева по радио и телевидению 15 июня 1961 года еще раз показало людям нашей планеты, что Советский Союз всеми силами стремится предотвратить войну, разрядить международную обстановку.

«Надо исходить из факта существования в мире двух социальных систем, — сказал глава Советского правительства, — и строить отношения между социалистическими и капиталистическими государствами так, чтобы обеспечивать мирное сотрудничество между ними».

И мы, советские люди, надеемся, что этот разумный взгляд на современную действительность в конце концов победит.

Наша позиция тверда и определенна: советский народ не хочет войны, он стремится жить в дружбе с народами других стран. И поэтому мы все горячо поддерживаем усилия Никиты Сергеевича Хрущева отстоять дело мира во всем мире.

Серафим ТУЛИКОВ,
лауреат Сталинской премии.

Пусть торжествует дружба

В тот час, когда по радио и телевидению выступал глава нашего правительства, все мы, затаив дыхание, слушали его выступление, слушали и всей душой, всем сердцем были благодарны ему за то мудрость и энергию, с которыми он отстаивает самое важное на земле — мир. Н. С. Хрущев высказал мысли, которыми живет наш советский народ. Да, мы за разоружение, мы не хотим войны, потому что мы хорошо знаем, что такое война. Да, мы хотим дружить со всеми народами.

Ю. ТОЛУБЕЕВ,
народный артист СССР.

ЛЕНИНГРАД.

С ТОЧКИ ЗРЕНИЯ АНГЛИЧАНИНА

У меня особенный интерес вызвала та часть выступления, где говорится, что венская встреча принесла свою пользу, что она явилась хорошей возможностью первого личного контакта и обмена мнениями по основным проблемам, волнующим человечество в наш день.

Мне также представляется, что призыв Н. С. Хрущева к достижению в этом году мирного урегулирования в Европе вполне справедлив и весьма своевременен, особенно сейчас, когда ФРГ получает военные базы за границей, в частности, в Англии, и когда в Западной Германии раздается много голосов, требующих атомного оружия.

Нельзя, конечно, не приветствовать то, что Н. С. Хрущев вновь подтвердил уже хорошо известную советскую позицию по вопросам всеобщего и полного разоружения.

Председатель Совета Министров СССР выразил волю советского народа к миру, и его выступление должно оказать влияние на смягчение международной обстановки.

Дениис ОГДЕН,
английский журналист.

Разум восторжествует

Вся советская страна от берегов Тихого океана до западных границ, от Мурманска до Памира, все люди доброй воли с огромным вниманием слушали выступление по радио и телевидению Никиты Сергеевича Хрущева, рассказавшего о его встрече с президентом США Дж. Кеннеди в Вене. Каждый из нас, советских людей, приветствует эту встречу, потому что она оказалась полезной и позволила руководителям двух великих держав мира обменяться мнениями по важнейшим вопросам международных отношений.

В венских беседах все честные люди земли еще и еще раз увидели искреннюю заинтересованность Советского правительства мирным путем урегулировать все существующие разногласия между государствами. Встреча в Вене укрепила добрые надежды человечества на торжество разума, на торжество великого дела мира.

А. ТУРДЫЕВ,
народный артист Узбекской ССР.

ТАШКЕНТ.

ПО-ЛЕНИНСКИ

Поистине ленинская традиция прочно утвердилась в нашей жизни — руководители партии и правительства отчитываются перед советским народом, перед миллионами рабочих, колхозников, интеллигенции.

Вот и сейчас, после венской встречи, Н. С. Хрущев откровенно рассказал народу о беседах с президентом США Дж. Кеннеди. Глава Советского правительства вел задушевный разговор со своими соотечественниками о самых насущных вопросах жизни, о борьбе за прочный и длительный мир на земле. И каждый, кто был в этот июньский вечер у радиоприемников, телевизоров, испытал великую гордость за нашу могучую миролюбивую социалистическую державу, за нашу родную Коммунистическую партию.

Спасибо вам, дорогой Никита Сергеевич, за благородный труд на благо мира, ради жизни на земле!

К. ДЖАНДАРБЕКОВ,
народный артист Казахской ССР.

АЛМА-АТА.

Единственно верный путь

Рассказ Никиты Сергеевича Хрущева о встрече с президентом США Дж. Кеннеди в Вене вызвал огромный интерес художественной интеллигенции столицы Советской Украины. Мы хорошо знаем Никиту Сергеевича как стойкого, последовательного борца за мир. Н. С. Хрущев ярко, отчетливо изложил мирную позицию Советского Союза, остановился на неотложных задачах разрядки международной напряженности. Мы верим: мир победит!

Гнат ЮРА,
народный артист СССР.

КИЕВ.

УВЕРЕНЫ В ПРАВОТЕ НАШЕГО ДЕЛА

Наша политика дает правые, точные и справедливые ответы на все вопросы, волнующие человечество: ликвидация остатков второй мировой войны, мир и сотрудничество между всеми народами, прекращение испытаний ядерного оружия, всеобщее и полное разоружение. Только тот, кто не заинтересован в ликвидации международной напряженности, может называть это «коммунистической пропагандой».

Выступление Н. С. Хрущева по радио и телевидению 15 июня 1961 года дышало уверенностью в правоте нашего дела, в справедливости нашей политики.

Хочется еще раз сказать огромное спасибо Никите Сергеевичу за его поистине титанический труд на благо мира!

Н. УРАЛОВ,
заслуженный деятель искусств РСФСР.

БЛАГОВЕЩЕНСК.

ДНЕВНИК КУЛЬТУРНОЙ ЖИЗНИ

В ЧЕСТЬ 40-ЛЕТИЯ СОВЕТСКОГО КАЗАХСТАНА

В июне отмечается 40-летие республики и Коммунистической партии Казахстана. К этой знаменательной дате творческие коллективы и ведущие мастера искусств подготовили праздничные концертные программы.

22, 23 и 24 июня в Алма-Ате состоится большой праздник искусств. В нем примут участие лучшие артисты кино, театра и эстрады Советского Союза.

КНИГА — В КАЖДОЙ СЕМЬЕ

Замечательный подарок предстоящему XXII съезду партии приготовили библиотекари Литовской ССР. Полтора года назад, обсуждая постановление ЦК КПСС об улучшении библиотечного дела в стране, они решили сделать книгу достоянием каждой семьи. И вот пришла радостная весть: массовые библиотеки республики выполнили свои обязательства. Сейчас читатели библиотек есть в каждой семье колхозника, рабочего и служащего.

Пропагандисты книги обязались улучшить помощь читателям политической, сельскохозяйственной, естественно-научной и технической литературы.

ОБМЕН ПЕРЕДАЧАМИ

Грозненская телевизионная студия начала обменные передачи с соседними братскими республиками. Первая программа показана для дагестанских зрителей. Демонстрировались очерки о соревновании промышленных предприятий Махачкалы и Грозного, кукурузоводов Гудермеса и Хасавюрта, затем видовой фильм «По Чечено-Ингушетии». За круглым столом дагестанские литераторы встретили писателей и поэтов Чечено-Ингушетии.

Теперь гостей из Дагестана ждут телезрители Чечено-Ингушетии. Подобные обменные передачи намечено провести в Кабарде, Северной Осетии, Ставропольском крае.

С. ВОРОНИН.

ГРОЗНЫЙ.

НА РОДИНЕ ГЕРОЯ

«Праздником весны и труда», посвященным завершению посевных работ, назвали минувшее воскресенье труженики сельского хозяйства Гжатского района Смоленской области. Этой весной они работали с особым подъемом, вдохновленные замечательным подвигом своего земляка Юрия Гагарина.

Коллектив ансамбля советской оперы ВТО, московские артисты и участники художественной самодеятельности дали в честь гостей праздника большой интересный концерт. С приветствием от имени конструкторов столицы выступил О. Федцкин. Он познакомил гжатчан со своими песнями, посвященными полету в космос, и коты этих песен подарил присутствовавшим на празднике родителям славного космонавта.

ПРАЗДНИК БАЛЕТА

В Латвии начался праздник балета, посвященный Дню советской молодежи. В Ригу прибыли молодые исполнители из Москвы, Ленинграда, Киева, Минска, Вильнюса, Таллина. В Театре оперы и балета Латвийской ССР состоялся первый праздничный концерт, в программе которого были сцены из балетов «Лебединое озеро» П. Чайковского, «Дон Кихот» Л. Минкуса, «Лайма» А. Лепиня, классические и характерные танцы.

Сейчас молодые артисты семи балетных коллективов выступают перед трудящимися Риги, Юрмалы, Сигулды, Гулбене и других городов республики.

Вечер открытого занавеса

Кончается спектакль. Под аплодисменты зала выходит на сцену артистка. Потом публика вызывает режиссера-постановщика, художника-оформителя. Им рукоплещут, им преподносят цветы. Премьера прошла хорошо.

Но, если задуматься, только ли они обеспечили успех сегодняшнему спектаклю? Ведь, кроме них, над постановкой немало потрудились и рабочие технических цехов — столяры, бутафоры, костюмеры, монтировщики, реквизиторы, электрики.

Хорошей традицией Комсомольского-на-Амуре драматического театра стали «вечера открытого занавеса». В этот вечер хранители встречаются с теми работниками театра, которых они обычно не видят. Занавес в антрактах не опускается. Все перестановки, оформление и замена декораций происходят на глазах у зрителей. А в фойе устраивается выставка лучших работ технических цехов. Такие встречи проводятся в этом театре каждый год в конце сезона. В 1959 году они открытом занавесе прошел спектакль «Третья патетическая», в прошлом году — «Ромео и Джульетта», а в нынешнем — «Двадцать евдей в один год». Четкая, быстрая работа монтировщиков, реквизиторов, электриков вызывала одобрение зала.

В музее-усадьбе великого драматурга

Усадьба Щелыково (Костромская область), 16 июня. (ТАСС). С костромским краем тесно связаны жизнь и творчество великого русского драматурга Александра Николаевича Островского. В связи с 75-летием со дня его смерти в усадьбе Щелыково проходила конференция. На ней выступили литераторы, критики и театральные работники Москвы, Костромы, Горького и других городов.

ДАР ЧЕХОСЛОВАЦКОГО МАСТЕРА

Чехословацкий музыкальный мастер Ф. Дрозен подарил свой альт «Виоль д'амур» Московской консерватории. На днях здесь состоялась торжественная церемония вручения дара.

ЖИВАЯ ДУША НАРОДА

В песне живет душа народная, и таким истинным выразителем живой народной души, хранителем русского песенного богатства является Государственный русский народный хор имени Пятницкого, 50-летие которого торжественно отмечала 15 июня в Зале имени Чайковского московская общественность.

50 лет назад замечательный русский музыкант, фольклорист и исполнитель М. Пятницкий создал народный хор, который стал теперь одним из лучших хоровых коллективов страны. Славное дело М. Пятницкого продолжали талантливейшие знатоки русского фольклора В. Захаров, П. Казьмин, Т. Устинова. Тысячи концертов в Советском Союзе и за рубежом, сотни песен, любовно созданных и обработанных в хоре, — таков огромный эстетический багаж, накопленный этим талантливым коллективом.

В большом юбилейном концерте хора (в Зале имени Чайковского) перед зрителями словно прошла его история, которая неотделима от истории нашей Родины. Небольшая группа запевает старинную песню «Лучинушка» — сцена эта как бы олицетворяет собой первые выступления хора в 1911 году. Но вот поднимаются на сцену все артисты в изумительно красочных костюмах. Звучит распевная, протяжная «Степь», та песня, которую хор пел в Кремле в 1918 году и которую, глубоко задумавшись, слушал Владимир Ильич Ленин.

На юбилейном вечере звучали песни: «Русская красавица», «На закате ходит парень», «Степные дороги», «Россия моя, золотые краю» и другие. Снова блеснула своим неповторимым мастерством танцевальная группа хора. Перед зрителями прошли радостные русские хороводы, полные юмора и самобытного национального колорита.

Горячими аплодисментами встретили собравшиеся в зале сообщение о том, что Указом Президиума Верховного Совета СССР Государственный русский народный хор имени Пятницкого награждается орденом Трудового Красного Знамени. Большая группа артистов хора награждена орденами и медалями СССР, ряду творческих работников коллектива присвоены почетные звания. Славного юбиляра приветствовали заместитель министра культуры СССР А. Кузнецов, министр культуры РСФСР А. Попов, выдающиеся деятели искусства и литературы Е. Турчанинова, А. Свешников, Г. Вереска, Анат. Новиков, В. Фере, М. Исаковский, К. Массалитинов, представители ЦК комсомола, ВЦСПС, Всероссийского театрального общества, участники самодеятельных коллективов.

50-летие хора имени Пятницкого

15 июня 1961 года. На юбилейном концерте Государственного русского народного хора имени Пятницкого. На снимке: «Сибирская полечка». Исполняется в сопровождении хора.

Фото Ф. ГАБДУЛИНА.

Лондонцы встречают советский балет

Лондон, 16 июня. (ТАСС). Сегодня в Лондон на гастроли прибыла труппа артистов балета Ленинградского государственного академического театра оперы и балета имени С. М. Кирова. В ее составе около ста артистов, в том числе солисты балета Инна Зубковская, Алла Осипенко, Ирина Колпакова, Ольга Моисеева, Владимир Семенов и другие.

На аэродроме советских артистов цветами и теплыми словами дружественных приветствий встретили артисты балета лондонского оперного театра Ковент-гарден, а также представители администрации театра, английские любители балета.

УКАЗ Президиума Верховного Совета СССР

О ПРИСВОЕНИИ ПОЧЕТНОГО ЗВАНИЯ НАРОДНОГО АРТИСТА СССР ТВОРЧЕСКИМ РАБОТНИКАМ ГОСУДАРСТВЕННОГО РУССКОГО НАРОДНОГО ХОРА ИМЕНИ ПЯТНИЦКОГО

В связи с пятидесятилетием со дня основания Государственного русского народного хора имени Пятницкого и отмечая выдающиеся заслуги в развитии советского искусства, присвоить почетное звание **народного артиста СССР:**

1. **Казьмину Петру Михайловичу** — народному артисту РСФСР, художественному руководителю Государственного русского народного хора имени Пятницкого.
2. **Устиновой Татьяне Алексеевне** — народной артистке РСФСР, главному балетмейстеру Государственного русского народного хора имени Пятницкого.

Председатель Президиума Верховного Совета СССР
Л. БРЕЖНЕВ.
Секретарь Президиума Верховного Совета СССР
М. ГЕОРГАДЗЕ.

Москва, Кремль, 15 июня 1961 г.

УКАЗ Президиума Верховного Совета СССР

О НАГРАЖДЕНИИ ГОСУДАРСТВЕННОГО РУССКОГО НАРОДНОГО ХОРА ИМЕНИ ПЯТНИЦКОГО ОРДЕНОМ ТРУДОВОГО КРАСНОГО ЗНАМЕНИ

В связи с пятидесятилетием со дня основания, а также принимая во внимание выдающиеся заслуги в развитии советского искусства, наградить **Государственный русский народный хор имени Пятницкого** орденом **Трудового Красного Знамени.**

Председатель Президиума Верховного Совета СССР
Л. БРЕЖНЕВ.
Секретарь Президиума Верховного Совета СССР
М. ГЕОРГАДЗЕ.

Москва, Кремль, 15 июня 1961 г.

НАГРАДЫ АРТИСТАМ ХОРА-ЮБИЛЯРА

Президиум Верховного Совета СССР наградил орденами и медалями СССР 28 творческих работников хора. **Орденом Ленина** награждена заслуженная артистка РСФСР, солистка хора **В. Е. Кладина; орденом Трудового Красного Знамени** награждены: заслуженный артист РСФСР, концертмейстер **А. И. Воеводин**; заслуженный артист РСФСР, солист танцевальной группы **А. А. Климов**; заслуженная артистка РСФСР, солистка танцевальной группы **М. И. Москонтина**; артист хора **А. К. Петров** и заслуженный артист РСФСР, солист танцевальной группы **И. С. Турченков.**

Орденом «Знак Почета» награждено 6 человек и медалью **«За трудовое отличие»** — 16 человек.

Указом Президиума Верховного Совета РСФСР присвоены почетные звания: **народной артистки РСФСР** — солистке хора **Прокошиной А. В.; заслуженного деятеля искусств РСФСР** — хормейстеру **Королевой Н. М.**, главному хормейстеру **Пантюкову Г. Н.**, главному дирижеру оркестра **Широкову А. С.; заслуженного артиста РСФСР** — солистам хора **Зайцевой М. П., Иванову Г. В., Коток (Башлыковой) К. А., Подлатовой М. И.**, артистам оркестра **Морозову В. С.** и **Паршину В. Ф.**; солистам танцевальной группы **Тарасову В. Р.** и **Филиной Н. А.**

Е. А. Фурцева возвратилась в Москву

Из Лондона в Москву возвратилась министр культуры СССР Е. А. Фурцева.

На Внуковском аэродроме Е. А. Фурцеву встречали заместитель министра иностранных дел СССР А. А. Соболев, заместитель министра культуры СССР А. Н. Кузнецов, ответственные работники Министерства культуры СССР, Министерства иностранных дел СССР, посол Исландии в СССР Кристин Гудмундсон с супругой и представитель посольства Великобритании в СССР.

ПОЧЕМУ?..

Вопросы, затронутые в публикуемом сегодня письме, поднимались в печати не раз. Мы не стали бы к ним возвращаться, если бы не получали вновь и вновь большое количество писем, убеждающих нас в том, что все еще медленно и трудно в некоторых местах входят в быт современные красивые, удобные вещи, пользующиеся таким успехом на выставках и предназначенные для того, чтобы окружать человека в его повседневной жизни.

Поэтому, не боясь упреков в повторении, вместе с нашими читателями мы снова задаем вопрос всем товарищам, от которых зависит решение этих немаловажных проблем:

— Почему?

НЕДАВНО один знакомый шофер вернулся из очередного рейса. И как всегда, с большим запасом новостей. В самом деле, попробуйте съездить на Иссык-Куль и не привезти ничего нового! Но на этот раз он с удивительной настойчивостью возвращался к одному и тому же разговору о новой автобазе, которую он видел своими глазами на северном берегу Иссык-Куля.

— Санаторий, а не автобаза! Вот где работать надо. Петь хочется! — восклицал он.

Через некоторое время мне пришлось быть в тех краях — я не удержался от соблазна посмотреть эту автобазу. И меня поразила какая-то удивительная ее легкость и «светлость». Вместо массивных оград, которыми почему-то издавна обносят в Киргизии стадионы, парки, рынки — легкая, ажурная ограда. Вместо тяжелых и мрачных кирпичных бараков — светлые строения. Ворота тоже легкие, изящные, удивительно простого рисунка. Бензоколонка красива сама по себе — вы будете с удовольствием ее рассматривать, даже если вам не надо заправляться горючим: на нее нельзя не смотреть. В большом и малом — все здесь радовало: и удачная планировка, и остроумные броские плакаты, адресованные водителям.

Главное, что отличало эту автобазу от всех остальных, — удивительный вкус во всем и, я бы сказал, чувство современного стиля. Конечно, здесь приложил руку не только строитель, но и художник. И я не ошибся. Эта автобаза выстроена по эскизам художника А. Макарова.

НО... ТУТ МНЕ придется огорчить читателей. Владелец этой автобазы не Министерство автотранспорта, а Фрунзенская киностудия. И построена она была специально для съемок нового фильма. Не подумайте, что сейчас пойдет речь о лакировке. Нет. Фильм «Перевал» — это суровый рассказ о людях, преодолевающих в себе старое, рассказ о новом в отношениях между людьми, в их взглядах на труд, на жизнь. И естественно, что повествование о новом, современном, потребовало нового и современного во всем, в том числе и в архитектурном «фоне».

По нашим взглядам на явления общественной жизни, по отношению к труду, по вкусам и запросам мы уже не те, какими были, предположим, десять лет назад. Нам нравится архитектура новых кварталов Москвы, чудесная рижская мебель, одежда швейных фабрик Прибалтики — все, что погружает нас в атмосферу 60-х годов нашего века.

Но почему так робко внедряется современный стиль у нас в республике? Почему мы зачастую вынуждены покупать старомодные вещи: старомодную мебель, старомодные одежду, обувь, головные уборы.

Я, разумеется, не призываю к тому, чтобы рушить старые дома, жечь неудобную мебель и бить старую посуду. Пусть все это мирно доживает свои дни. Но зачем цепляться за старое? Зачем наши фабрики и комбинаты так упорно продолжают производить вещи, не имеющие ничего общего с сегодняшними требованиями?

Поиски современного стиля в архитектуре, меблировке квартиры, в одежде и во всем, что нас окружает, идут давно и во многом увенчались успехом. Но почему так подолгу отливается в определенную форму всеми утвержденный образец? Несколько лет назад Фрунзенский деревообделочный комбинат начал осваивать платяной шкаф более или менее «модного» в то время образца. А время шло, изменились потребности и вкусы фрунзенцев. «Новомодный» же шкаф сейчас идет серийным выпуском. Трюмо, выпущенные в огромном количестве в 1960 году этим комбинатом (и, кстати, выпускаемые уже много лет подряд), сделали бы честь любому постоялому двору или провинциальной гостинице, описанным еще Буниным и Куприным.

В 1959 году мебельщики Киргизии показали на Республиканской выставке достижений народного хозяйства несколько интерьеров, обставленных образцами новой мебели. Здесь было много хорошего. Помнится книжный стеллаж с вмонтированным письменным столиком, деревянные кровати оригинальной формы, простые и удобные шкафы для одежды. Но где все это?

Пока утвердят новые образцы и освоят их производство, пройдет снова несколько лет. И опять будет выдаваться «на-гора» уже устаревшая мебель...

Полки и склады магазинов завалены абажурами всех цветов. Но попробуйте приобрести небольшую изящную люстру или бра. Их нет. Почему? И кто должен остановить безудержный поток вещей, на которые уже нет спроса?

А одежда?

Швейные предприятия Киргизии упорно шьют пальто и костюмы (особенно мужские) образца 1947—1950 годов. То же с обувью. У нас шьют ее очень прочно и добротно, но не всегда красиво. Люди привыкли к этому и ждут, пока в магазины не прибудут товары из Москвы или Ленинграда. И это в Киргизии, в республике шерсти, хлопка, кожи!

Может быть, все дело не в отсутствии вкуса у руководителей этих отраслей производства, а в том, что перерабатывать миллионы метров ткани и тысячи дециметров кожи по давно известным и освоенным образцам легче, чем осваивать новые?

СОВРЕМЕННЫЙ стиль. Он должен присутствовать не только в облике человека, во внутреннем убранстве его жилья, но и в облике города. Несколько слов хочется сказать о внешнем виде нашего Фрунзе.

Доска почета — вещь хорошая и нужная. Но, кроме выполнения своей прямой функции, она выполняет и другую, являясь элементом оформления города. Содержание Доски почета, сооруженной уже давно в центре Фрунзе против кинотеатра «Ала-Тоо», не вызывает сомнений, но вот форма ее... Доска почета тяжела и скучна, не привлекает внимания, ее вид не вяжется с обликом новой столицы республики. Так же не вяжется с нашим городом, волшебно меленным, бесчисленное количество ларьков и павильонов, сколоченных из досок и фанеры на «скворешный» лад. Поневоле вспоминаешь изумительные киоски «Союзпечати» в Москве. И видишь, что из тех же досок, фанеры, стекла и у нас талантливый художник сумел бы сделать такие киоски, которые понастоящему украсили бы город.

Да, для такой работы нужно привлекать обязательно одаренных людей. Даже вывеска не должна попадать в руки бездарного ремесленника.

Почему хочется пройти мимо недавно открытого в нашем городе ателье детской одежды? Сюда зовут яркие неоновые буквы! Но — остановись, прохожий! Посмотри еще и на мальчика и девочку, изображенных масляными красками по обеим сторонам парадной двери, посмотри на этих уродцев со старческими, сморщенными личиками, нескладными фигурками в отвратительно сидящей на них допотопной одежде... Вот и вижу, что и тебе уже не хочется сюда войти...

Недавно построена на Вокзальной площади гостиница «Тянь Шань». Возле нее выросло капитальное сооружение — что-то вроде рамы. В нее вставляют театральные афиши. Это нужно! Но разве нельзя было сделать этот щит разумно и со вкусом?

А между тем нашим архитекторам, художникам-оформителям и модельерам нельзя отказать в чувстве современности. У нас строятся современные, изящные здания Академии наук. Интересно решено новое кафе из стекла и бетона на улице Сталина.

И снова не могу не вернуться к тому, с чего начал это письмо: к красавице-автобазе. Мне кажется, что она еще долго будет служить живым укором всем, от кого зависит эстетическая сторона нашей жизни.

Красиво, удобно и разумно — все эти качества должны быть свойственны домам, в которых мы живем, вещам, которые нас окружают, одежде, которую мы носим, и, наконец, месту, где мы с вами работаем, так же как и тому, что мы с вами производим. Чтобы каждый мог сказать, как мой знакомый шофер:

— Санаторий, а не предприятие! Вот где работать надо. Петь хочется!

Ю. ГЕРШТЕЙН,
кинооператор.

г. ФРУНЗЕ.

МИНУС ШЕСТЬ

ИЗ ПУТЕВОГО ДНЕВНИКА ГАСТРОЛЕРА

ГАСТРОЛЬНО-концертная работа — живое творческое дело, имеющее большое воспитательное значение. Наши лучшие коллективы и исполнители несут свое искусство в самые отдаленные районы страны, оказывают заметное влияние на формирование эстетических вкусов миллионов людей.

Однако в этой области у нас есть еще, к сожалению, очень серьезные недостатки. Публикуемые сегодня записи из путевого дневника певца М. Рыба показательны. Они отражают отношение некоторых концертных организаций к пропаганде оперной и камерной музыки, говорят о безответственности и равнодушии, которые проявляются зачастую при проведении гастрольных поездок.

Приводя на страницах газеты выдержки из путевого дневника гастролера, мы надеемся, что творческие и административные работники ВГКО, сотрудники республиканских и областных филармоний выскажутся по затронутым вопросам, предложат конкретные меры по улучшению гастрольно-концертной работы.

21 марта. Вылетаем из Москвы в Красноводск. Впереди — 25 дней в городах Средней Азии и Казахстана. Нам предстоит дать двадцать абонементных концертов для слушателей народных университетов культуры. В программе — музыкальная повесть «Мусоргский». К поездке готовились несколько месяцев.

В 14.30 по местному времени прилетели в Красноводск. Вечером отдых. А жаль — хочется поскорее начать выступления.

22 марта. Первый концерт. В зале — 50 человек. Но это не слушатели университетов культуры, а случайно проходившие мимо люди, которых привлекла наша афиша. Представитель Туркменской филармонии объяснил нам, что он приехал из Ашхабада лишь накануне (странно, почему так поздно!) и не успел поэтому организовать рекламу и привлечь публику.

23 марта. Выступление в Небит-Даге. Та же картина — открытый концерт и полупустой зал.

24 марта. Ашхабад. Вечером нам любезно предложили «отдохнуть». Итак, уже второй день простоя.

25 марта. Выступление в Доме работников творчества. Концерт, хотя и открытый, но организован прилично. Почти полный зал. Настроение улучшается.

26 марта. Выступаем там же. Готовимся к поездке в Чарджоу. Новое разочарование — поездка отменяется, хотя, согласно документам ВГКО, мы должны дать в Туркмении пять концертов. В филармонии нам объяснили, что так «перепланировали» наши выступления т. Порицкий, уполномоченный ВГКО по Средней Азии.

27—28 марта. Два дня в поезде — едем в Ленинабад. Приехали ночью. Никто не встретил. Пускаемся на розыски гостиницы.

29 марта. Отдыхаем после долгого пути, хотя особой усталости вроде и не чувствуем.

30 марта. Снова набираемся сил. Чем не дом отдыха!

31 марта. Наконец-то выступаем. После пятидневного перерыва чуть не забыли текст.

1 апреля. Концерт в городе Табошар. Снова никаких абонементов. Снова больше половины пустых мест.

2 апреля. Утренник в Чкаловске. Не перестаем удивляться: ведь в ВГКО нам говорили, что дневные выступления могут состояться только при наличии вечернего концерта. Снова теряем время, отменяется концерт, объявленный на сегодняшний вечер в Ташкенте. В поезде волнуемся: вместит ли зал всех слушателей, ожидающих нас уже два дня?

3 апреля. Ташкент. Волнения оказались напрасными: в зале собралось 50 человек, но это опять случайный зритель, а не слушатели народных университетов культуры.

4 апреля. Берем курс на Фрунзе.

5 апреля. Снова невезение. Концерт во Фрунзе назначен на один день — в тот же день, что и творческий отчет солистов Большого театра. Стоит ли удивляться, что перед нами снова полупустой зал!

Поздно вечером, наконец-то, поймали неуловимого товарища Порицкого, уполномоченного ВГКО, и имели с ним откровенную беседу. Мы прямо заявили ему, что продолжение столь бездарно организованных гастролей нецелесообразно и нерентабельно.

6 апреля. Положение с организацией наших концертов остается прежним. Оказывается, мы нужны не для слушателей, а для... отчета о количестве проведенных тематических мероприятий. Отбываем в Кзыл-Орду.

7 апреля. Мы закалились: снова теряем вечер, но уже не удивляемся.

8 апреля. Перед выступлением изрядно напугали его организатора С. Смолякову, сказав ей, что на наши концерты больше 20—30 человек не приходит. И убедились, как в общем-то несложно собрать аудиторию. После того как т. Смолякова побывала в техникуме, в педучилище, развесила там афиши, поговорила с профоргами, зал наполнился. Первый открытый концерт с публикой за всю поездку.

9 апреля. Едем в Актюбинск. Опять будем иметь возможность познакомиться с новым городом. Правда, за счет потери одного концерта, но мы к этому уже привыкли.

10 апреля. Гулянье!

11 апреля. Концерт прошел хорошо, почти при аншлаге.

12 апреля. Выступаем по телевидению.

13 апреля. Концерт в Уральске. Снова в зале есть люди. По-видимому, конфиденциальная беседа с т. Порицким принесла свои плоды.

14 апреля. Выходим на финишную прямую — последнее выступление!

15 апреля. Едем домой. Подводим невеселые итоги. Вместо 20 концертов дали 14 — общий счет, как говорится, минус шесть! А если считать по числу слушателей, и того меньше. Только в Чкаловске наши выступления отвечали своему назначению.

К слову сказать, немало мучений доставил нам магнитофон. Слушатели заказали нам после выступлений: «Лента порвет все впечатление от концерта». Неужели нельзя было достать лучшие по качеству записи и добиться приличного воспроизведения?

Короче говоря, поездка оказалась на редкость нерентабельной и обидной для нас, артистов. Государство должно было содержать нас в течение 25 дней, платить за дорогу и за жилье, чтобы нас могли послушать 50 человек в Красноводске и 50 — в Ташкенте... И виной всему — из рук вон плохая, безответственная организация поездки.

Михаил РЫБА,
солист Московской филармонии.

ПЕСНЯ ГЕРОЮ-СОВРЕМЕННИКУ

НЕДАВНО один разочарованный артист писал в редакцию: настоящее искусство, дескать, возможно создать только в нескольких крупнейших городах, потому, мол, окончившая театральный институт молодежь не может работать на периферии.

Как доказать этому Фоме неверующему, что в театрах на периферии есть свои маяки? И я решил обратиться к фактам.

Вот они:

В Ростовской области есть город Шахты — само название его говорит, чем заняты здесь люди. В городе около трехсот тысяч человек, и сорок тысяч из них добывают черное золото — уголь. Они патриоты своего города, имеющего славные боевые традиции. В грозном 1942 году немецкими палачами в шахте им. Красина были заживо погребены более пяти тысяч шахтеров, боровшихся с фашистскими захватчиками. Шахтинцы из пепла восстановили свой родной город. Сделали его еще лучше, чем прежде. Как и везде, в этом городе есть свои маяки семилетки. Бригадир бригады коммунистического труда Виктор Рябцев с шахты «Нежданная» и его товарищи не уступают в доблести Н. Мамаю.

И, как повсюду в нашей стране, здесь любят искусство, любят музыку.

Выйдя из здания вокзала, я взял такси. Шофер насвистывал какую-то мелодию, которая как-то сразу пришлась мне по душе. Потом я слышал: ту же песенку напевали возвращающиеся с работы шахтеры. Откуда она, почему так полюбилась здесь? Ответ пришел, когда я побывал в городском драматическом театре на спектакле «Я люблю тебя, жизнь».

В программе значится: членам бригад коммунистического труда посвящается этот спектакль. Вот как он создавался: молодой луганский драматург Ф. Вольный прочитал пьесу «Суровая повесть» своим товарищам-шахтерам. Автор не спасовал, когда пьеса не была принята театром. Продолжая развивать все ту же волнующую его тему, он, по существу, написал новое произведение. Коллектив театра, по традиции, ознакомил с пьесой тех, кому она посвящена. Шахтеры сделали свои критические замечания, с которыми автор согласился.

Все участники постановки во главе с режиссером Д. Граниным стали частыми гостями шахтеров. Они знакомились с работой проходчиков, забойщиков, комбайнеров. Поэтому можно сказать, что коллектив театра поставил свой спектакль «Я люблю тебя, жизнь» с помощью шахтеров.

...Перед зрителем открывается панорама родного города. На терриконе стоит, встречая рассвет, шахтер Степан Железняк и его невеста Ольга. Оба счастливы... но между Степаном и отцом Ольги — Крыгой, которому не по душе новаторские предложения молодого шахтера, происходит ссора. Только после упорной борьбы Железняк выходит победителем и внедряет при поддержке всего коллектива свой метод добычи угля.

Вот эпизод из спектакля, который нельзя смотреть без волнения. Четыре молодых шахтера: Степан Железняк, Леша, Ерофейка и азербайджанец Мустафа попали в старую разваливающуюся шахту. 32 часа они находились там без пищи и почти без воды, задыхаясь от недостатка воздуха.

Четверо в беде, но они верят в жизнь, верят в своих товарищей. И Крыга — советский человек. Он первый идет на помощь Железняку. Побеждает дружба!

Чувство гордости за советского человека охватывает зрителей, когда эти четыре простых паренька под землей, теряя последние силы, поют «Я люблю тебя, жизнь»...

Да, жизнь прекрасна, ее любят и ценят люди, цель которых — созидание. И полюбилась шахтинцам бесхитростная песня, полюбился и спектакль.

— Вам понравилась «Я люблю тебя, жизнь»? — спрашиваю начальника шахты им. Красина Б. Бородина.

— Отрадно, что коллектив драмтеатра включил в свой репертуар спектакль о шахтерах, — сказал он. — Жизнь горняков показана правильно, без лакировки. Ведь новое дается нелегко. В борьбе за технический прогресс приходится сталкиваться со сторонниками принципа «тише едешь, дальше будешь».

В разговор вступает начальник вентиляции шахты № 47 Н. Черванный:

— Мне тоже понравился этот правдивый спектакль и особенно образ руководителя комбайновой бригады Степана Железняка, созданный артистом Ветлугаевым. Степан, безусловно, передовой человек. Он принципиален, честен. Общественные, государственные интересы ставит выше своих личных. Как ни тяжело было ему ссориться с Крыгой, дочь которого он любит, все же Степан находит в себе мужество бороться за осуществление своих принципов. А таких ребят, как азербайджанец Мустафа, Ерофейка, Лешка, и в нашем городе множество. Разве не похож на Степана Железняка наш Вениамин Тепин, возглавляющий бригаду коммунистического труда шахты «Южная»?

Заместитель секретаря парткома шахты «Нежданная» В. Ковалев добавляет:

— Такие, как Крыга, тоже есть среди нас. Он, в сущности, неплохой человек: строил шахту, пользовался авторитетом. Было время, когда его участок шел впереди, по нему равнялись другие. Но успехи вскружили Крыге голову. Жизнь сама подсказала ему: надо оглянуться на людей, на коллектив. Вот что волнует, радует нас.

— В спектакле «Я люблю тебя, жизнь» речь идет не только о производстве, — говорит М. Кислова, сотрудница Горсправки. — Нам дорого, что мы узнаем в нем знакомых людей. Они любят, спорят, помогают друг другу в труде и в беде. Они правдивы...

Все это мне рассказали зрители. И ясно: любят, уважают свой театр шахтинцы. И причина этого уважения и любви — не только в творческих удачах артистов, но и в актуальности поднимаемых театром тем, в их значимости.

Героико-романтический спектакль «Я люблю тебя, жизнь» учит жить и побеждать.

Творческий почерк главного режиссера театра, постановщика спектакля Д. Гранина ярко проявился в увиденной постановке. Это зрелая, умная работа. Но разве только этим спектаклем доказал Д. Гранин шахтинцам свою большую любовь к жизни, к искусству? Тем же зрелым, точным режиссерским решением отмечены «Кремлевские куранты», «Именем революции», «Братья Ершовы», «Раскинулось море широко», «Живой труп»... А кто такой Гранин? Он выпускник ГИТИС, вот уже более десятка лет работает в периферийных театрах, заслужив признание и любовь зрителей.

Смотрел я спектакль шахтинцев и вспомнил того Фому неверующего, который не верит в искусство вне столицы или крупных городов. И как хотелось, чтобы он в тот момент был со мной! Есть свои Охлопковы и Мордвиновы, свои Пашенные, Марецкие и на периферии. Подлинное искусство там, где есть поиск, где художник живет жизнью своего героя-современника.

В. ГОЗАЛИШВИЛИ,
спец. корр. «Советской культуры».

г. ШАХТЫ.

Интересные и разнообразные программы показывает Ашхабадский телецентр. Вот и сейчас с творческим отчетом перед телезрителями выступает народная артистка Туркменской ССР солистка Государственного театра оперы и балета им. Махтумкули А. Кулиева.

Фото В. ПАРАМОНОВА.

В ЕДИНОМ СТРОЮ

КАКУЮ помощь могут оказать целинникам работники культуры и искусства, что могут они сделать для обогащения духовной жизни покорителей целины? Об этом шла речь на краевом совещании представителей учреждений культуры и искусства в Барнауле.

Армия участников художественной самодеятельности, объединенная домами культуры, клубами и красными уголками, которых в Алтайском крае насчитывается более двух с половиной тысяч, с первых дней весеннего сева активно включилась в общий поход за урожай.

Директора домов культуры, заведующие колхозными и совхозными клубами, библиотекари, киномеханики говорили на совещании о том, как неузнаваемо изменилась жизнь на селе, как возросли культурные запросы людей. Они хотят жить не только богато, но и весело, красиво. Они отдают все силы для создания изобилия продуктов земледелия, они же и созидатели новой культуры. Вот, скажем, коллектив художественной самодеятельности Березовского отделения совхоза имени XXI партсъезда. Хором доярок, членов коллектива коммунистического труда, здесь руководит заведующий клубом М. Игнатов. Они сами написали слова песен, сочинили музыку. В песнях они славят свой труд, свою радостную, счастливую жизнь.

Не стоят в стороне и театры, филармонии, другие учреждения искусства Алтайского края. Только одна филармония организует за лето более 500 концертов. В длительную поездку по районам края отправились симфонический оркестр и ансамбль песни и пляски, заканчивающий сейчас подготовку новой программы, посвященной XXII съезду партии.

Ф. АНДРИАНОВ.

БАРНАУЛ.

НОВЫЕ
плакаты
открытки
репродукции

МАРКСИЗМ-ЛЕНИНИЗМ — ПУТЕВОДНАЯ ЗВЕЗДА РАБОЧЕГО КЛАССА И ТРУДЯЩИХСЯ ВСЕГО МИРА! Плакат. Художники В. Сачков. Изогиз. Цена 10 коп.

ДОЛОЖИМ XXII СЪЕЗДУ КПСС — СЛОВО СДЕРЖАЛИ. Плакат. Художники В. Иванов. Изогиз. Цена 10 коп.

НАРОД КУБЫ — НЕПОБЕДИМ! Плакат. Художники И. Каленская и В. Каленский. Издательство «Советский художник». Цена 10 коп.

КОЛОНИАЛИЗМУ НЕТ МЕСТА НА ЗЕМЛЕ! Плакат. Художник Н. Смолин. Изогиз. Цена 10 коп.

МОСКВА. Комплект — 12 фототрытон. Фото М. Грачева, Н. Рахманова, А. Сергеева, А. Тартаковского, М. Трахмана, С. Фридлянда и И. Шагина. Изогиз. Цена 96 коп.

Подписи под фото даны на русском и английском языках.

МОСКОВСКИЙ КРЕМЛЬ. Комплект из 12 фототрытон. Фото Н. Грановского, М. Муразова, А. Тартаковского, Е. Умнова. Изогиз. Цена 96 коп.

Подписи под фото даны на русском и английском языках.

МИХАИЛ ВАСИЛЬЕВИЧ ЛОМОНОСОВ. Портрет. Художники А. Пруцкий. Изогиз. Цена 13 коп.

ВИССАРИОН ГРИГОРЬЕВИЧ БЕЛИНСКИЙ. Портрет. Художник А. Пруцкий. Изогиз. Цена 13 коп.

НИКОЛАЙ АЛЕКСЕЕВИЧ НЕКРАСОВ. Портрет. Художники В. Сурьянинов. Изогиз. Цена 13 коп.

АЛЕКСАНДР НИКОЛАЕВИЧ ОСТРОВСКИЙ. Портрет. Художник А. Яр-Кравченко. Изогиз. Цена 13 коп.

АЛЕКСЕЙ МАКСИМОВИЧ ГОРЬКИЙ. Портрет. Художник А. Яр-Кравченко. Изогиз. Цена 13 коп.

ПЕТР ИЛЬИЧ ЧАЙКОВСКИЙ. Портрет. Художник А. Горпенко. Изогиз. Цена 13 коп.

ДИНЬ МИНЬ. Лодки в заливе. Изогиз. Цена 20 коп.

Репродукция картины вьетнамского художника, хранящейся в Музее восточных культур.

ДОВИНЬИ ШАРЛЬ ФРАНСУА. (1817—1878). Утро. Репродукция. Изогиз. Цена 20 коп.

Репродукция картины французского художника, хранящейся в Музее изобразительных искусств имени А. С. Пушкина.

ЮЙ ФЕЙ-АНЬ. (Родился в 1888 г.). Лотосы. (Бумага, китайская тушь). Изогиз. Цена 10 коп.

Репродукция картины китайского художника, хранящейся в Музее восточных культур.

ЛЮБИТЕЛЯМ МУЗЫКИ

Справочник

«КРАТКИЙ словарь любителя музыки» — одна из многих брошюр, выпущенных в этом году «Советским композитором» в серии «В помощь слушателям университетов культуры». Серия эта охватывает разнообразные темы: исторические обзоры русской композиторской школы в разные периоды, монографии о крупнейших музыкантах, беседы о том, как слушать музыку, как читать ноты, путеводители по ряду произведений и т. д.

Надо думать, слушатели музыкальных факультетов смогут почерпнуть в ней многое. Однако больше всего их, очевидно, порадует появление «Словаря»; подобной литературы по вопросам музыки вообще очень мало: несколько небольших справочников, причем едва ли не каждый из них подвергался серьезной критике, да выпущенный в прошлом году «Энциклопедический музыкальный словарь» — вот, кажется, и все.

«Кратким словарем любителя музыки» смогут пользоваться посетители концертов и музыкальных театров, радиослушатели, участники художественной самодеятельности, учащиеся музыкальных школ и училищ.

Любитель музыки обычно «тонет» в потоке специальных терминов, которыми пестрят афиши, программы, аннотации: карманный словарь — как для профессионала карманная партитура — всегда может быть под рукой. И таким же помощником и учителем он будет при слушании лекций, концертов, радиопередач, бесед о музыке, при чтении литературы по музыкальному искусству, наконец, при разучивании репертуара участниками самодеятельности. Здесь можно найти элементарные сведения по теории музыки, получить представление о формах и жанрах музыкальных произведений, об инструментоведении, народном искусстве и т. д. В него заглянут и при подготовке экзаменов по различным музыкальным дисциплинам.

Итак, полезность, своевременность этого издания неоспоримы. Но... и вот тут-то пойдет речь о досадных, иногда мелких и легко поправимых, а порой и серьезных огрехах.

Прежде всего о принципе подбора материала. Судя по заявке составителей, словарь рассчитан на любителей и на профессионалов (учащихся музыкальных училищ). Очевидно, это вызвало необходимость охватить различные области музыкознания, дав предельно краткие и ясные истолкования основных, наиболее часто встречающихся терминов и понятий. Слов нет, задача трудная. Для решения ее прежде всего требовался очень точный и очень экономный расчет в отборе материала, а получилось совсем не так. Ну, право же, даже самому неопытному любителю совсем не обязательно объяснять, что «Композитор — автор музыкальных произведений», что «Вокальная музыка — музыка для пения», а «Вокальное искусство — искусство пения». Не нужны и такие «мудрые» определения: «**Исполнитель** — музыкант (инструменталист или певец), исполняющий музыкальное произведение или отдельную партию в опере, хоре, оркестре и т. п.»; «**Музыкальное исполнение** — воспроизведение музыки голосом или на музыкальном инструменте». Думается, нецелесообразно при крайней ограниченности места печатать буквально один под другим тексты: «**Альтовый гобой** — английский рожок — разновидность гобоя, более низкая по звучанию»; «**Английский рожок** — то же, что альтовый гобой». Или — «**Нотный стан**, нотоносец — строка из 5 горизонтальных параллельных линий, на которых и между которыми пишутся ноты». А через строчку — «**Нотоносец** — то же, что «нотный стан». Зачем такие излишества?

Вместе с тем в словаре нет объяснения очень нужных терминов и понятий — затакт, секвенция, диверти-мент, отыгрыш. Составители пользуются ими в ряде статей, но не дают истолкования, а слушатели народных университетов культуры, любители музыки да все те, кого поименовали авторы словаря в качестве своих адресатов, сталкиваются с этими терминами постоянно.

Составители брошюры Б. Штейнпресс и И. Ямпольский, они же и авторы «Энциклопедического музыкального словаря», несколько облегченно подошли к решению трудной задачи. Некоторые понятия они перенесли из того издания, механически сократив их.

Отсюда разного рода казусы. Так, к примеру, в статье «**Октава**» дается ссылка на раздел «**Голос**», хотя в последнем термин «Октава» в результате сокращения начисто выпал. Истолковывая понятие «хорал», авторы забыли, что, опуская разного рода подробности, надо все же сказать о самом главном — о характере хоральной мелодии. Урезав материал в статье «**Ораторий**», они оставили наименее важное — место и год возникновения жанра. А вот о том, какое развитие он получил в советской музыке и какие великолепные оратории создали Сергей Прокофьев, Дмитрий Шостакович, — ни слова.

Есть в словаре объяснения, вызывающие недоумение: например, такое определение, как «балетные танцы», утверждение, что «главный автор оперы — композитор» (а кто не главный?). Есть мелкие опечатки, не зафиксированные в числе «замеченных». Но есть и ошибки, способные запутать неподготовленного читателя. Так, в статье «**Диатоника**» система диатонических музыкальных звуков, естественно, противопоставляется хроматизму. Это, так сказать, теоретическая часть. Чтобы сделать ее понятней, авторы приводят примеры и делают грубейшую ошибку, называя хроматический полутон гармоническим. А вдруг читатель поверит авторам? И тогда ему уж никак не удастся разобраться в диатонике, хроматизме, в мелодическом и гармоническом миноре, примеры которых приведены в этой статье.

Вот видите, сколько «но», сколько огрехов и не таких уж мелких, чтобы отнести их за счет придирчивости рецензента. А как хорошо было бы обойтись без них!

М. ИГНАТЬЕВА.

Сорок лет нерушимой дружбы

ОСОБЕННО торжественно отмечается в этом году традиционный месячник монголо-советской дружбы, начавшийся 10 июня: он проходит в канун XIV съезда Монгольской народно-революционной партии и сорокалетия монгольской народной революции.

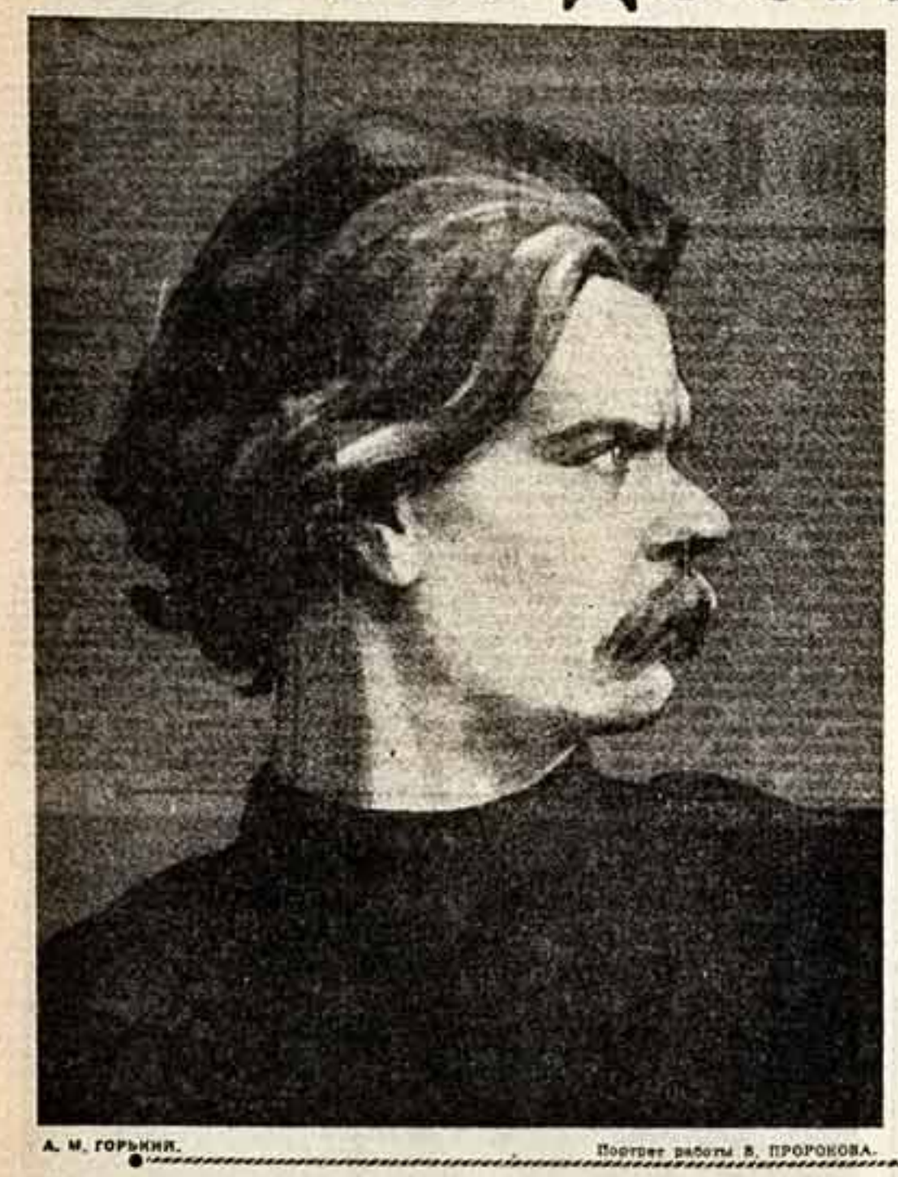
На днях в Москве подведены итоги проведенной в связи с 40-летием монгольской народной революции радиовикторины. В ней участвовало свыше четырех тысяч монгольских радиослушателей.

При подведении итогов присутствовали председатель Общества советско-монгольской дружбы С. М. Буденный, председатель Государственного комитета по радиовещанию и телевидению С. В. Кафтанов, посол МНР в Москве тов. Лусван.

Жюри наградило за наиболее содержательные ответы ценными подарками многих монгольских радиослушателей, среди них — коллектив ревсомольской ячейки Улан-Баторского завода строительных деталей, работницу промкомбината им. Чойбалсана Бадамгарав, бывшего партизана Дашзэвэг, студента Улан-Баторского сельскохозяйственного института Жаргал и других.

К 25-летию со дня смерти А. М. Горького

ГОРДОСТЬ МИРОВОЙ КУЛЬТУРЫ



А. М. ГОРЬКИЙ.

Портрет работы В. ПРОРОКОВА.

«Нет сомнения, что Горький — громадный художественный талант, который принес и принесет много пользы всемирному пролетарскому движению».

В. И. ЛЕНИН.

ВОЗРОЖДЕНИЕ ГЕРОЯ

В буржуазной эстетике прочно укоренилось мнение о бессилии человека перед механизмом истории и бессилии искусства создать что-либо более высокое и прекрасное, чем создано народом на заре человечества. Цивилизация якобы уничтожила всякие возможности к расцвету индивидуальности, личности, и потому искусство не может создать образы героев-исполинов. Прометеев нет и быть не может — такой грустный итог буржуазных теоретиков искусства.

Приход Горького в литературу на рубеже столетий был знаменателен также и тем, что он страстно, настойчиво, неотступно утверждал мысль о рождении нового героя — «Человека нового человечества». Утверждение Горьким нового типа героя есть ключ к пониманию основных принципов социалистического реализма. Это важно вспомнить именно теперь, когда почти вся литература стран капитализма пронизана одной мыслью, внутренне глубоко пессимистичной — человек, личность бессильны перед неведомыми для них законами общественного развития.

Конечно, Горькому был чужд поверхностный оптимизм. Реальное видение жизни со всеми ее возможными трагическими коллизиями, о которых говорил Горький, ничего не имеет общего с унынием и пессимизмом. Горький учил нас великому мужеству, способному противостоять страданиям, учил ненаходить и само страдание, и причины, порождающие его. Революционный гуманизм Горького выражал передовые устремления пролетариата, его волю к переустройству общества, был в русле марксистского понимания важнейших общественных процессов.

Учение Горького о новом герое складывалось в борьбе против идеалистической теории «толпы и героя», против мещанского представления о «свободной личности», стоящей над толпой. Он показал, как мельчает человек, когда он оторван от коллектива, общества, народа, ищет свободу только своему «я». Тогда-то в нем пробуждаются тоска, стремление к одиночеству и бесплодному самоанализу, равнодушие к окружающему миру.

Сравнивая происходящее в современной зарубежной литературе с тем, против чего выступал Горький 50—60 лет тому назад, мы заметим, что это звенья одной цепи. Вот почему нам сегодня важно вспомнить, как упорно и последовательно Горький противопоставлял «герою» мещанской литературы образ человека революционной формации.

Сам Горький как художник сразу же стал певцом действительно свободного, целеустремленного, героического характера. Образ нового героя вылился не сразу. Мы увидели черты его в наборщике Николае Гвоздеве (рассказ «Озорник») и Павле Власове в романе «Мать», высоко ценимом Лениным. Уже в первой пьесе, в которой писатель беспощадно осудил мещанство как социальное явление («Мещане»), был выведен образ подлинного хозяина жизни машиниста Нила. Не случайно, по свидетельству современников, в Петербурге конная полиция курсировала вокруг здания театра, как будто готовились не к генеральной репетиции, а к генеральному сражению. Вторая пьеса «На дне», духовную сущность которой Станиславский определил как «свободу во что бы то ни стало», была понятна событием огромного идейно-художественного значения, определила в то время общественно-политическую линию театра.

Появление каждой новой пьесы Горького на сцене — это новый толчок в общественном развитии театрального искусства. Особое место в этом ряду занимают «Враги». В спектакле Художественного театра впервые со сценических подмостков было сказано о новом классе — пролетариате, его революционной непримиримости к старому порядку.

Но не только идейные позиции Горького были новым словом в драматургии. Одновременно им ставились и новые художественные задачи. По поводу «Врагов» Вл. И. Немирович-Данченко писал, что пьеса ставит требования стиля «высокого реализма» — «реализма яркой простоты, большой правды, крупных характерных черт, великолепного, строгого языка и идеи, насыщенной пафосом». Горьковская драматургия предреволюционных лет как бы подготовила основы советского театра, она сыграла свою решающую роль и в развитии сценического социалистического реализма, в центре внимания которого всегда был творец-народ, простой труженик, человек революционной мысли.

Советские драматурги и актеры учились мастерству у Горького. Ведь основное в горьковских образах — это острые и волнующие столкновения характеров, идей, страстей, интересов. В его пьесах всегда жили полнокровные люди, которые защищали свои идеалы, наступали на врагов, спорили, любили, ненавидели.

Появление в начале 30-х годов пьес «Егор Булычов и другие», «Достигаев и другие», рядя неоконченных пьес, получивших сценическое воплощение много позже, было вторым сценическим рождением горьковской драматургии. Работа театров над ними, в особенности спектакль вахтанговцев с Щукиным в роли Булычова, была подлинной школой мастерства, означала прочное утверждение основ сценического социалистического реализма.

Нельзя переоценить и теоретическое наследие Горького.

Выступая глашатаем нового человека и нового героя в искусстве, Алексей Максимович дал материалистическое толкование природы художественного образа, характера, типа. А ведь это одна из центральных проблем нашего современного искусства.

Горький никогда не придавал художественному мышлению того особенного, якобы таинственного смысла, которым кокетничают и по сей день многие буржуазные художники и теоретики искусства. Он материалистически понимал природу творческого процесса как **отражение объективной действительности** в сознании художника, выраженное **в формах, созданных самим художником.** Конечно же, для художественного мышления доступна сущность не только первого порядка — изобразительность на основе восприятий, представлений, но и высшая ступень познания, абстрактно-логическая.

В арсенале художника существуют две мощные силы: познание и воображение. Искусство, говорил он, требует воображения, догадки, выдумки, домысла. Ведь художник не просто копирует действительность. Он обязан открыть для нас нечто новое, выходящее за рамки факта.

Особая сложность изображения характера, героя, как известно, усматривалась Горьким в драме. Без подсказки автора, без лирических отступлений, описаний герой характеризует сам себя действием и словом. Язык героя, его речь выражают и типические черты, присущие людям определенного времени, профессии, интеллектуального развития, а равно человеческие индивидуальные свойства и качества. Каким гибким, тонким, чутким к каждому слову должен быть драматург!

В свое время образ Егора Булычова с его необычайно сложной психологией, своеобразным мироощущением был целой школой для советского актера. Горьковский язык передавал и политическую характеристику персонажа, и вне заметное движение человеческой души. Егор Булычов — характер, полный противоречий, но в то же время художественно цельный и сильный. Как драматург Горький дал решение характера, выдвинув принцип психологической глубины, определенности и собранности.

Он сожалел, что в нашей драматургии мало крупных героических характеров.

Безусловно, образы отрицательные, противоречивые могут быть типичны и для нашей эпохи. Интересно замечание Горького о том, что характер противоречив в силу того, что умом, сознанием человек постигает идеи коммунизма, а в сфере эмоциональной, психологической он находится еще под воздействием прежней социальной вековой практики.

«Есть люди, у которых классовое, революционное самосознание уже переросло в эмоцию, в неспрушимую волю, стало таким же инстинктом, как голод и любовь, но есть и люди, самосознание которых как бы лежит на поверхности их разума, и, легко поддаваясь ударам боевой действительности, непрерывно колеблется слева направо и обратно». Но главной задачей искусства социалистического реализма есть, был и будет вопрос создания характера — типа современного положительного героя. Горький считал это альфою и омегою нашего искусства.

Характер героя, воплощающего нравственный идеал эпохи, невозможно изобразить без пафоса созидания и, что не менее важно, пафоса отрицания старого, ненависти ко всему отжившему. Однако эта ненависть противоположна звериной корыстолюбивой ненависти буржуазного индивидуума. Она пронизана истинной любовью к человечеству, которое должно освободиться от «свинцовых мерзостей жизни». Но, чтобы уметь передать все эти качества драматического героя, надо безукоризненно владеть таким «инструментом», как литературный язык. Сегодня нам нужно учиться у Горького владению словом. Язык нашей драматургии принимает, обеднен, часто речь персонажей похожа на стенографическую невыправленную запись. И если обратиться к советам Горького по этому вопросу, то многое можно почерпнуть нашим не только начинающим драматургам.

В свое время в открытом письме к Серафимовичу Горький особо выделил проблему языка, ратуя за понятность, доступность его всем читателям, но и в то же время он требовал его высокой художественности, способной отразить горожку действительности.

Умение облекать свои впечатления в яркую, совершенную, простую форму, добиваться афористичности речи, сжатости — этому надо учиться всю жизнь. В этом случае Горький ссылался на такой авторитет, как Пушкин, который первым показал, как надо пользоваться речевым материалом народа и как надо обрабатывать его.

Слово герои-современника равносильно делу, поэтому, писал Горький, художнику очень важно показать, как это слово, выраженное сурово, порой скупо, действует на людей. Речь героев, выраженная в формах резко индивидуальных, должна надолго остаться в памяти.

Горький ратовал за высокое мастерство, имея в виду главным образом возвеличить образ человека социалистической действительности, показать полный рост возрождения личности, ее расцвет, ее духовное преимущество.

«Для меня не существует идеи вне человека, для меня именно он и только он является творцом всех вещей и всех идей, именно он — чудотворец и в будущем владыка всех сил природы.

Самое прекрасное в мире нашем то, что создано трудом, умной человеческой рукой, и все наши мысли, все идеи возникают из трудового процесса, в чем убеждает нас история развития искусства, науки, техники. Мысль приходит после факта. Пред человеком я потому «прикланяюсь», что, кроме воплощений его разума, его воображения, его домысла, — не чувствую и не вижу ничего в нашем мире».

Г. КОРМУШИНА.

ГОРЬКОВСКИЕ ДНИ В СТРАНЕ

МОСКВА

Столица чтит память великого писателя. В эти дни читаются лекции, проходят научные сессии, открываются выставки, рассказывающие о его произведениях.

В кинотеатрах идет фильм о Горьком, созданный на Центральной студии документальных фильмов (режиссер С. Бубрик, автор сценария Л. Нинулин), «Строки Горького» — так называется другая кинокартина, которую выпускает сейчас студия научно-популярных фильмов. Режиссер Ф. Тапник, сценаристы Л. Белоусов и А. Шумский как бы помогают зрителю заглянуть в творческую лабораторию писателя, знакомят с рождением любимых горьковских строк.

Завтра Центральный парк культуры и отдыха имени Горького превратится в своеобразный творческий клуб: в гости к москвичам приедут писатели из многих городов страны. Они проведут беседы на тему «Горький и современность», выступят с чтением произведений, посвященных замечательному писателю.

На сценах народных театров идут горьковские спектакли: например, коллектив Дворца культуры Метростроя ставит редко идущую в театрах пьесу «Враги».

ЛЕНИНГРАД

Здесь состоялось совещание театральных работников. С докладом «Современное сценическое прочтение драматургических произведений Горького» выступил доктор филологических наук Б. Бялик. Он проанализировал горьковские спектакли, идущие на ленинградской сцене в последние годы.

Кандидат искусствоведения В. Виленкин прочел страницы из своей новой книги «Качалов в образах Горького». Среди выступавших были также народный артист СССР Г. Товстоногов, режиссер Куйбышевского драматического театра П. Монастырский и другие.

КИЕВ

Мхатовцы, гастролирующие сейчас в Киеве, широко отмечают горьковские дни. Артисты театра, посещавшего ими великого писателя, побывали у строителей Киевской ГЭС, рабочих крупнейших предприятий столицы Украины. Гости показали отрывки из произведений, написанных буревестником революции.

19 июня мхатовцы встретятся с артистами украинских театров. Лучшие мастера сцены выступят с чтением произведений Горького и отрывками из его пьес.

ГОРЬКИЙ

Литературоведы, писатели, научные сотрудники музеев собрались на конференцию Горьковедов Поволжья. В зале Дома ученых, где проходит конференция, присутствуют гости из Москвы, Ленинграда и других городов страны.

Дни открытых дверей проводит Государственный музей А. М. Горького. Здесь развернута выставка экспонатов, находившихся в музейных фондах. Проводятся экскурсии по горьковским местам. С воспоминаниями о встречах с писателем выступают его современники.

СОБИРАТЕЛЬ ТВОРЧЕСКИХ СИЛ

Горький — поистине изумительное явление культуры. История знает не много таких примеров, когда человек, не получивший законченного образования, смог самостоятельно благодаря своей любознательности, упорному труду и ненасытной страсти к чтению овладеть сокровищами художественной и научной мысли, стать подлинным энциклопедистом своего времени.

Богато одаренный природой, Горький блестяще сочетал в себе черты могучего художника слова, пламенного революционера, выдающегося мыслителя и превосходного организатора прогрессивных сил культуры.

Сама проблема культуры чрезвычайно интересовала и волновала его. Он глубоко осмысливал пути ее развития, особенно в нашу эпоху, неизменно оценивал ее успехи и завоевания с позиций трудового человечества, в связи с революционной борьбой за переустройство социальной жизни.

Он не раз отмечал, что буржуазия сыграла некогда положительную роль в развитии культуры, ныне не только утратила интерес к ней, но и вовсе отказывается от ее наследия. Современным капиталистам, по выражению Горького, «плевать на культуру». Они «используют» ее сугубо утилитарно, только для удовлетворения своих корыстных интересов и всемирного духовного порабощения трудового человека.

Ныне, когда идея мирного сосуществования и культурного сотрудничества народов находит все большее число сторонников в мире, с особой силой звучат вдохновенные горьковские призывы к передовой интеллигенции зарубежных стран объединить свои силы в борьбе против реакции, мракобесия, за подлинный прогресс. Достаточно вспомнить его знаменитую статью «С кем вы, «мастера культуры»?», сыгравшую огромную роль в этом благородном деле. О Горьком — неутомимом организаторе лучших культурных сил человечества ярко сказал Р. Роллан, писавший Алексею Максимовичу: «Вы были подобны высокой арке, соединяющей два мира, прошлый и будущий, а также Россию и Запад».

Горький потому и отдал свой сверкающий талант на службу социалистической революции, связал свое творчество с судьбами борющегося пролетариата и политикой Коммунистической партии, созданной его великим другом — Лениным, что твердо знал и верил: подлинный расцвет культуры, как и счастье трудового люда, возможен только в социалистическом обществе.

По убеждению Горького, социалистическая революция в России открыла самую замечательную эру в истории всемирной культуры.

Мысли Горького о развитии социалистической культуры пронизаны неколебимой уверенностью в том, что разуму свободных людей, их стремлению раскрыть тайны мироздания нет и не будет преград. Как многозначительно звучат его слова, произнесенные еще три десятилетия назад: «Человек создан затем, чтобы идти вперед и выше... Люди полезут еще на Марс, будут переплывать моря с одного места на другое, выплывут моря в пустыню и оросят ее...».

Естественно и понятно то глубокое чувство волнения, которое охватывало великого художника слова при виде успехов социалистического искусства. Летом 1928 года, находясь под сильным впечатлением увиденного в родной стране, Алексей Максимович восклицал: «Талантливая нация! Я не знаю ни одной страны, где в области искусства... так много сделано, продумано, — это что-то фантастическое».

Непосредственное участие в строительстве нового мира, в борьбе за торжество коммунистических идеалов — вот в чем прежде всего видел Горький отличительную особенность и новаторскую суть нашего искусства.

Неистощим был интерес Горького к новой культуре советских национальных республик. Живое представление о процессе роста национальных культур тех лет дает горьковская очерковая книга «По Союзу Советов» (1928—1929 гг.). Писатель запечатлел и культурный праздник в Баку, и великолепное исполнение грузинских народных песен делегатами учительского съезда, и танцы участников художественной самодеятельности, о которых он, в частности, говорил: «Нечто совершенно изумительное по оригинальности и красоте».

Деятельность рабочих клубов, красных уголков, библиотек, читален вызывала у Горького чувство глубокого уважения к людям, выступающим проводниками культуры в самой толще народных масс. Как-то, будучи в Ленинграде, Алексей Максимович посетил Дом культуры Московско-Нарвского района и обстоятельно ознакомился с его работой. В книге посетителей он оставил следующую запись: «Работа таких очагов культуры я желаю силы, которой обладает огонь, превращающий железную руду в сталь. Точно так же, как из стальной массы руки рабочих создают шпейчую руду, перо для писателя, резец и сложнейшие машины, — так же рабочий класс должен создать из плоти своей мастеров и художников культуры».

Именно этой выработки кадров новых мастеров культуры энергично содействовал великий пролетарский писатель своими творениями, множеством своих культурных начинаний, живучей организаторской работой. Он активно участвовал в создании новых научных центров, организации музеев, охране памятников искусства и в культурно-просветительной работе не чурался самых будничных дел. Так, он читал лекции по истории культуры в Передвижном пролетарском университете для петроградских рабочих и военных моряков, вел занятия в литературном кружке милиционеров.

Его деятельность — и творческая, и общественная — в героическую пору строительства социализма была изумительно многообразной и плодотворной. Создавая новые произведения, руководя литературным процессом в стране, Алексей Максимович вместе с тем проявлял неисчерпаемую инициативу. Вспомним возникшие по горьковскому почину журналы, альманахи, сборники и серии книг: «Наши достижения», «СССР на стройке», «За рубежом», «Колхозник», «Литературная учеба», «Жизнь замечательных людей», «История гражданской войны», «История фабрик и заводов»... Взаимосвязанные и дополняющие друг друга, эти начинания содействовали становлению и росту социалистических черт нового человека, культурному развитию миллионных масс.

Писатель С. Н. Сергеев-Ценский рассказывает в своих воспоминаниях:

«Сколько изданий вы редактируете, Алексей Максимович? — спросил я его в апреле тридцать четвертого года.

— Всего было двенадцать, да вот теперь еще мне подкинули какую-то «Женщину» на Ленинграда, — сказал. — Значит, тринадцать, — ответил он».

Притом у Горького всегда находилась энергия и на то, чтобы поддерживать личный контакт с деятелями советской культуры. Как часто наши писатели, ученые, художники, педагоги, работники культурно-просветительных учреждений получали — порой даже неожиданно для себя — теплые письма, написанные его характерным округлым почерком! Как часто они бывали у него в гостях, вместе с ним обсуждали актуальные вопросы нашего культурного строительства! И сколькими из них впоследствии сказанное словом мудрого друга и наставника помогло обрести свою тропу в творческой жизни, освободиться от заблуждений! Горький поистине был непревзойденным мастером в благородном деле открытия и выращивания народных талантов.

Неизбывная любовь к родной стране и передовому человечеству, никогда не потухавшее чувство ответственности за их будущее — вот что руководило им во всех бесчисленных культурных делах, которые он творил со всем жаром своей необыкновенно яркой, самобытной натуры. Его славные традиции живы, их продолжают и умножают тысячи деятелей советской культуры, прогрессивной культуры всех стран мира.

Л. КРЮКОВ.

На сценах народных театров

Горьковская драматургия занимает почетное место в репертуаре народных театров. Над постановкой пьес великого писателя работают самодеятельные артисты многих городов страны. Строители Ангарска ставят пьесу «Последние», «Зыковы» идут в Назаровском народном театре Красноярского края. «Вассу Железнову» показывает зрителям народный театр Дома культуры металлургического завода в Темир-Тау (Казахская ССР).

ВОПЛОЩАЯ ВЕЛИКИЕ ОБРАЗЫ

Любители парадоксов сложили легенду о том, что М. Горький «не принял» кино. Однако, если не играть словами, а хотя бы внимательнее прочитать страницы литературного наследия, то легко убедиться, что легенда о том, что Горький отрицательно относился к кинематографу, опасался его плохого влияния на художественные вкусы, развенчается высказываниями самого Горького.

Умея заглянуть далеко вперед, Горький еще в 1915 году писал: «Я одобряю кинематограф будущего, который безусловно займет исключительное место в нашей жизни. Он явится распространителем широких знаний и популяризатором художественных произведений. И когда кинематограф проникнет в художественную среду, считаясь с требованиями и вкусами народа, когда он станет сеять «разумное, доброе, вечное» там, где это будет необходимо, то его роль будет чрезвычайно высока» (Газета «Театр» от 24 ноября 1915 г.).

Правда, тот же Горький оговаривался, что кинематограф может быть и не народным. Тогда он «послужит вкусам помещика и разврату ярмарочного люда. Он будет показывать иллюстрации к сочинениям де Сада и к похождениям кавалера Фоблаза... он поглотит Нижегородской ярмарке и поможет популяризации разврата». Но разве не оправдывается это горьковское высказывание применительно к современной буржуазной кинематографии, которая стремится внутреннюю опустошенность своих «героев» заполнить эротическими «кинескиками»?!

Можно еще обратить внимание и на воспоминания режиссера Желябужского о том, что у Горького была мысль создать при Московском Художественном театре киностудию, в которой занимались бы артисты Художественного театра.

Вспомните, что Горький написал несколько сценариев. Его сценарий «По пути на дно» рассказывает предысторию Луки, историю того, как Лука, в прошлом богатый человек, попал в ночлежку, на дно жизни.

Все это начисто опровергает вымышленную легенду о том, что сам Горький якобы активно не принимал кино.

Советское киноискусство многократно обращалось к волшебному роману, повестям, рассказам пьес великого писателя. Осуществлены три экранизации «Матери», поставлена кинотрилогия «Детство Горького», «В людях», «Мои университеты», выпущены картины «Дело Артамоновых», «Челкаш», «Мальва», фильмы и фильмы-спектакли по пьесам «На дне», «Враги», «Варвары», «Васса Железнова», «Дети солнца», «Егор Булычов и другие».

Первым большим этапом в освоении творчества Горького стала постановка В. Пудовкиным фильма «Мать». Когда в 1926 году замечательный художественный «трио» — Пудовкин — Зархи — Головня взялся за экранизацию горьковской «Матери», перед ним стояли особые трудности: ведь кинематограф был хоть и «немой», но еще «немой». Титры, конечно, он в какой мере не могли заменить слова, звучащего в устах человека. Тем более, что злоупотребление титрами повсюду считалось проявлением плохого кинематографического вкуса, и большие художники кино прибегали к титрам лишь в случаях крайней необходимости. Кинематограф не обладал еще ни «голосом за кадром» — голосом автора, ни внутренним монологом, приемами, которые делают кинематограф равным по могуществу литературе.

Но художники одержали блистательную победу, **во многом определившую дальнейшее развитие киноискусства.**

Удача определялась прежде всего тем, что авторы подошли к своей задаче «широко и вольно» (но не своевольно). Перевод «Матери» с языка литературы на язык искусства, имеющего свою специфику, ни И. Зархи, ни В. Пудовкин, ни А. Головня не добивались буквального перевода: они переводили с образа и с воплощенной в образах идеи.

Авторы фильма художественно точно воспроизвели эпоху революционного движения в преддверии 1905 года, со всеми приметами этой эпохи.

Успех фильма обусловлен и тому же и исключительным мастерством образного языка. Как трудно было, например, воспроизвести сцену суда над Павлом, имеющую в самой повести исключительное значение. Если показать говорящего и жестикулирующего человека и сопровождать его немую речь титрами, то героический смысл речи пропал бы, да и по своей ведении эта речь титрами не могла быть передана. Кинематографисты обратились к метафорическому языку. Они показали двуглавого орла, зеркало правосудия с иронически звучащей в общем контексте надписью: «суд правый и милостивый». Затем показаны были судья и прокурор под портретом царя, фигуры комически «величественных», и жалкая фигура казенного защитника. Свидетели обвинения — мордастые чернопосетницы, и свидетели защиты — пустая скамья. А в следующем кадре — «монументальные» конные городовые, которые «осаживают» толпу, стремящуюся к зданию суда.

Стал классическим параллельный монтаж ледохода. Постепенно начинает дыбиться ледяная кора реки, угрожая каждую минуту прорваться. И это ассоциируется с нарастанием революционного движения рабочего класса.

Следующим замечательным событием стала встреча с экраном автобиографических повестей Горького. Картины «Детство Горького», «В людях», «Мои университеты» поставлены М. Донским, сказавшим в кино режиссером горьковской темы.

Трилогия насыщена большими философскими обобщениями. И среди них — размышления о том, как слагался в страшных условиях самодержавия писатель-революционер и борец, преодолевая окуровский быт, через общение с народом и революционерами, впитывая мудрость народного опыта и над книг, воспитывая в себе вкус к жизни и радость оптимизма!

Донской много сделал своей экранизацией для воспитания нашей молодежи. По общему признанию, режиссеру лучше всего удалась первая часть трилогии — «Детство Горького». Здесь не только с предельной выразительностью раскрыт страшный окуровский быт семьи Кашириных, но и «философия быта». Показано, что требования быта к человеку потому так страшны, что они потеряли всякую логическую и жизненную мотивировку. Быт не только бессмыслен, но и жесток. Люди мучают друг друга, не испытывая при этом особой ненависти, — так, в силу привычки: нас мучили и мы мучаем...

М. Донскому принадлежит и последняя экранизация повести «Мать». Это третье обращение кино к замечательному произведению закономерно — новая интерпретация повести вызвана новым этапом развития киноискусства. Однако наиболее зрелым фильмом Донского на горьковские темы стал, на мой взгляд, «Фома Гордеев».

Роман написан свыше полувека назад, но воспринимается и сейчас как современное произведение. Образу воинствующего буржуа, Якова Маркина, требующего, чтобы и культура и политика повернулись лицом к купцу, якобы настоящему хозяину жизни, противопоставлены Игнат Гордеев и особенно Фома Гордеев, в психологии которых в разной степени заложены элементы образа будущего Булычова.

Наш кинематограф, упорно работающий над произведениями М. Горького, может теперь творчески держать и на воплощение «Клима Самгина». Это произведение пока неудачно инсценировали некоторые театры. Но сегодняшний кинематограф с его новыми и разнообразными средствами выразительности в состоянии передать эпический размах и глубину мысли Горького.

Воплощение на экране произведений великого писателя — прекрасная школа киноискусства. Вот почему так ценен для нас опыт горьковских экранизаций.

М. ГРИГОРЬЕВ, доктор филологических наук.

КИНО РАЗГОВОР О ДВУХ ФИЛЬМАХ

ПОЖАЛУЙ, давно уже не появлялось двух фильмов, которые были бы так похожи и в то же время так различны, «Прощайте, голуби» и «Друг мой, Колька» — невозможно смотреть один фильм и не вспоминать о другом. Похожи герои этих двух картин—независимые, смелые и немножко хулиганские городские мальчишки, похожи их рассудительные и белокурые подруги, похож мир, который открывается героям с прилепившегося к сараю сооружения, называемого голубятней, — дворы, пустыри, улицы большого города, и над всем этим — просторное небо, в котором парят голуби. Голуби... И для Генки из фильма Я. Сегеля и для Кольки Снегирева голуби — это гораздо больше, чем простое увлечение. Это какая-то очень важная сторона их жизни, их кончающегося детства и в то же время это мечты о будущем, о дальних дорогах и смелых профессиях, о широком и интересном мире.

Но проходит определенное количество экранных минут, и герои спускаются с голубятни, начинают свою повседневную жизнь. Какая же она? Что в ней главное? Чему радуются люди и о чем они горюют, когда им всего 14—16 лет?

В ФИЛЬМЕ «Прощайте, голуби» есть одна забавная сцена: молоденькие девушка и парень исполняют на вечере в клубе отрывок из «Ромео и Джульетты». Слова, наполненные пафосом шекспировского чувства, звучат в устах юных героев простенько и незатейливо. Эта сцена очень типична для всего фильма — фильма, в котором нет крупных страстей и столкновений, который лучше всего там, где режиссер верно следует своему намерению создать произведение бесхитростное и наивное, и слабее всего там, где режиссер от этого намерения отступает и пытается пофилософствовать о жизни: поэтому сцена в музее с ее претензией на глубокую значительность выглядит неуклюжей и совершенно чуждой фильму.

Повесть, рассказанная с улыбкой... Давайте представим себе на минуту того идеального зрителя, который по своему характеру и интеллекту, по своей привычке воспринимать окружающее наиболее всего соответствовал бы фильму «Прощайте, голуби».

Это милый, улыбчивый человек. Он довольно смешлив. Слегка сентиментален и кокетлив. Умеет поэтизировать даже самые обычные вещи. По-детски радуется своей молодости, солнцу, будущему. Обладает легким и незлобивым характером. И очень доволен тем, что он именно таков. Что ж, качества уже сами по себе довольно ценные. Впрочем, так ли это?

За наивностью и непритязательностью часто кроется ум. Ребячливость неожиданно оборачивается глубиной. За легкой сентиментальностью вдруг блеснет проницательность. Беспечность может превратиться в силу. И в людях, на первый взгляд, казалось бы, ничем не примечательных, оказывается столько умного, неожиданного, нового.

Авторы фильма «Прощайте, голуби» как бы забывают об этом. Они разговаривают о жизни, пользуясь теми сведениями, которые лежат на поверхности и которыми уже много раз пользовались раньше.

Например, знаменитый конфликт между родителями и детьми. Мама не хочет отпускать семнадцатилетнюю дочь замуж. «А как вы решите жилищный вопрос?» — в ужасе спрашивает она.

Молодые герои оскорблены. Но тут вмешивается папа.

Первое, что приходит в голову, — он должен предложить маме вспомнить молодость: вспомни, каким я был, когда ты за меня выходила. Папа, действительно, так и делает.

По идее, мама должна ответить, что тогда было другое время.

Ну, конечно, она именно так и отвечает:

— Во-первых, я не пример, я во-вторых, тогда было другое время.

И вот — конец фильма. Герой надевает рюкзак на одно плечо и куда-то идет. В новую жизнь? Да. Но характерно, что перед этим все отпущенное спектаклю или фильму время герои могли спокойно предаваться квартирным склокам или выяснению отношений, но под конец они должны непременно вскинуть рюкзаки на одно плечо и романтично двинуться на стройку. Вместо глубокого проникновения в жизнь — скороговорка.

Но, может быть, вовсе не следует требовать глубокого проникновения в жизнь от произведения, цель которого — показать бесхитростный, поэтичный и наивный мир семнадцатилетних, чья жизнь еще только начинается?

Нет. Нам кажется, стоит. Ведь мы говорим о талантливом режиссере, от которого зритель вправе ждать большего, чем просто «милый» фильм. И потом — мы часто видели молодых и наивных киногероев. Но пятилетний Сережа открыл в нашем взрослом мире вещи, о которых мы не подозревали. Алеша из «Баллады о солдате» рассказал нам не только о войне — он, так и не успевший узнать нашего сегодня, поведал нам о нем трогательно и талантливо. С улыбкой или без улыбки, с трагедийным размахом или с комедийной легкостью, но произведение должно говорить с людьми о жизни, а не сводить все размышления о ней к тому, что очень хорошо быть молодым и здоровым.

Кадр из фильма «Друг мой, Колька».

ДЛЯ того чтобы понять характер Кольки Снегирева — героя фильма, поставленного на «Мосфильме» дипломантами режиссерского факультета ВГИК А. Салтыковым и А. Митта по сценарию А. Хмелика (при участии С. Ермолинского), нужно прежде всего представить обстановку Колькиной школы. А для того чтобы представить себе обстановку Колькиной школы, нужно познакомиться со старшей пионервожатой Лидией Михайловной Ивановой — такой, какой ее исполняет талантливая актриса А. Дмитриева.

Вот, задумавшись о чем-то своем, идет по притихшей школе старшая пионервожатая — для Кольки, спасающегося от нее бегством, воплощение всяческих неприятностей, а для нас в этот момент — просто усталая и не очень молодая женщина. Вот она подошла к грузовику, у которого возится новый отрядный вожатый Сергей, мельком заглянула в пыльное смотровое зеркальце, заметила морщинку под глазом, подумала, вероятно, об этой морщинке и пожаловалась Сергею Руденко на свою судьбу:

— Эх, поработали бы вы лет пять... А то, учтите, говорят — любить детей... да, любить детей — это призвание. За пять лет, знаете, все как надоест... Нельзя так жить, как она: без привязанности к работе, без привязанности к людям, «без ничего».

Но посмотрим, что родится от этого «без ничего».

Пионерский сбор на тему «Береги минутку». Это беспощадно точная сцена.

Нас смешат «формулировочки» старшей пионервожатой («Так, ребятки, вы знаете, какая у меня к вам просьба — чтобы вы были активными, инициативными, самостоятельными»), смешит доклад Феди Дранкина о том, как «берег минуту и соблюдал режим дня великий русский писатель Лев Николаевич Толстой», смешит очевидная нелепость происходящего.

Но посмотрим, как воспринимают эту нелепость ребята.

— Закройте дверь, чтоб не мешали, — солидным голосом говорит председатель совета отряда Устинов. Хороший мальчишка, но ему как «начальству», по-видимому, чаще других приходится делать «активный и инициативный» вид. Он научился притворяться, ему кажется, что в этом нет ничего плохого— побудет полчаса таким, как хочется вожатой, и со спокойной совестью побежит гонять в футбол.

Но вот более простодушное существо — Клава Огородникова. Она прямо-таки жаждет вскрывать чьи-нибудь недостатки. И со страстью, достойной лучшего применения, она на полном серьезе клеймит тех, кто не соблюдает режим дня.

И, наконец, Федя Дранкин. С какой-то прямо трогательной покорностью подчиняется он тому, чего хочет от него вожатая. Пройдет некоторое время, и этот мальчишка совершит предательство: в полной тишине, под сухую дробь барабана, выбиваемую Лидией Михайловной, он поднимет тяжелую, как свинец, руку и против своей воли, из одного только страха перед вожатой, проголосует за исключение Кольки из пионеров, проголосует, зная, что это несправедливо.

Нет, нельзя жалеть Лидию Михайловну. Бездарность, взявшаяся не за свое дело, — что может быть страшнее? Лидия Михайловна постепенно учит ребят лгать, притворяться, быть равнодушными. Что выйдет из Феди Дранкина — не предаст ли он в трудную минуту из одного только страха друзей, любимого человека, Родину? А председатель совета дружины Валерий, аккуратненький и смазливый юноша — это же растет расчетливый подлец, который ни во что не верит, но умело прикрывает свою пустоту громкими словами. А девочка с светлыми косичками — Клава Огородникова — не выйдет ли из нее лет через пять недалекий крикун, а потом, поскольку крикуны обычно быстро выдыхаются, второе издание Лидии Михайловны?

И вот — Колька Снегирев. Почему именно он так мешает вожатой?

Обыкновенный мальчишка, может быть, чуть-чуть более независимый, более несдержанный и менее гибкий, чем другие. Он не может, подобно половине класса, участвовать в спектакле в роли безмолвного статиста, не может скептически пожать плечами, сказать себе: «А, брось!» и заняться более интересными делами. И тем более не может, как некоторые, участвовать в этом спектакле «активно и инициативно». Колька громко и по-мальчишески неумело протестует. Он уходит со скучного сбора. Он создает «тайное общество троечников» — по вечерам ребята строят дом и ремонтируют качели: они делают добрые дела под покровом темноты, потому что в спектакле, разыгрываемом вожатой, о хорошем принято громко кричать. Они клянутся «мстить зубрилам и выскочкам», устраивают испытания на смелость (бросаются за мячом под поток машин) и в общем не совсем представляют, чем они должны заниматься.

Но одно Кольке совершенно ясно: он не будет участвовать в спектакле Лидии Михайловны. Это-то и пугает вожатую больше всего. Драматизм фильма заключается в том, что независимость и внутренняя честность воспринимаются человеком, призванным воспитывать, как отклонение от нормы, а лицемерие провозглашается добродетелью.

У фильма очень стерильный конец — выутюженный и с необыкновенным изяществом причесанный герой, распевая песни, едет куда-то на машине по красивой дороге — так иллюстративно подается Колькина победа. Но одна-две плохие сцены не снимают пафоса картины. А пафос картины — в борьбе с ханжеством, ложью, «показухой», в борьбе за право человека быть самим собой и не делить жизнь на «официальную часть», в которой нужно лгать, и «неофициальную», до которой уже никому нет дела.

Но эта борьба не воспринимается как что-то отвлеченное. Режиссеры избрали очень умный и в то же время скромный способ разговора со зрителем. Никаких эффектов и броских сцен. Все в фильме правдиво достоверно. Да, это школа— школа, в которой каждому из нас приходилось учиться.

«ПРОЩАЙТЕ, ГОЛУБИ» и «Друг мой, Колька» — невозможно смотреть один фильм и не вспоминать о другом. Одинаковыми глазами следят герои фильма за тем, как парят над домами голуби, и одинаковые у них, наверное, мечты, но очень различен мир, который их окружает, когда они спускаются с голубятни.

Т. ХЛОПЛЯНКИНА.

105° по Цельсию

105° ПО ЦЕЛЬСИЮ — так называлась одна из первых рецензий на концерт Государственного симфонического оркестра Союза ССР, опубликованная в чехословацкой печати. Музыкальный критик газеты «Культура 1961» написал, что вначале восторг в зале достиг точки кипения, потом поднялся еще выше.

Это наудачу выбранный пример. Прошедшие в Чехословакии гастроли нашего оркестра превратились в подлинно триумфальное шествие советского исполнительского искусства. В Карловых Варах после концерта дирижера Константина Иванова, который слушали музыканты около 20 стран, руководителя городских организаций сказали нам, что у них еще не было художественного события такого масштаба. В Мариенских Лазнях дирижеру Геннадию Рождественскому поднесли увитый золотом лавровый венок уже после первого отделения концерта. Искушенные любители музыки Брно устроили советскому оркестру почти получасовую овацию. Когда наш оркестр играл в маленьком душном зале драматического театра города Пардубице, акустически не приспособленном для симфонических вечеров, восторг слушателей, казалось, не имел пределов. То же было в городе Мост, в столице Словакии Братиславе... Впрочем, так можно перечислять очень долго. Повсюду — на всемирно известных курортах, в рабочих поселках, в городах с вековыми культурными традициями и на промышленных новостройках — было одно и то же: корзины цветов, лавровые венки, взволнованные лица представителей общественности, восторженно сияющие лица, нескончаемые рукоплескания, овации до концерта, в середине его и по окончании программы.

Все это тем более ценно, что Государственный симфонический оркестр СССР выступал главным образом в городах, названия которых незыблемо вошли в историю музыки, городах — живых свидетелей искусства Бетховена и Дворжака, Баха и Сметаны, Моцарта и Шопена. Здесь посетители концертов на протяжении многих поколений привыкли воспринимать вершинные достижения искусства из «первых рук».

ЧЕМ же привлекает чехословацких слушателей наш симфонический оркестр? Как всегда в подобных случаях, разобраться сразу во всех деталях сложной «полифонии» ежедневного многоголосого хора газетных рецензий невозможно. Однако уже в первой же рецензии, опубликованной в «Руде право», автор ее отметил, что советский коллектив— «это оркестр, играющий в едином творческом порыве. Он технически виртуозен и стилистически безупречен».

Именно так. Формулировка чехословацкого критика лаконична, но очень точна. Ярче всего это проявляется, пожалуй, когда дирижирует К. Иванов, которого здесь называют страстно музицирующим артистом. Его трактовка Пятой симфонии Чайковского, неизменно вызывающая восторг слушателей, — образец подлинного вдохновения и зрелого мастерства (газеты подчеркивают, что он, как никто, умеет передать страстную человеческую выразительность музыки Чайковского). Его неотразимо убеждающее исполнение Одиннадцатой симфонии Шостаковича заставляет по-новому воспринимать творческий почерк композитора, явственно слышать в его мелодиях развитие русского песенного начала.

Местные критики отмечают, что дирижеру Геннадию Рождественскому свойственны сердечная пытливость, бурный темперамент. Ярче всего его талант, по мнению критики, раскрывается в Третьей симфонии Прокофьева, действительно мастерски исполненной. Сложнейшая архитектоника этого монументального творения отделана дирижером до мелочей. Неукротимая воля, страстное напряжение душевных сил, драматичность, доходящая до трагедийного пафоса, — все эти качества музыки сочинения глубоко прочувствованы Рождественским, ярко и выпукло доносятся им до аудитории.

В гастрольных концертах нашего оркестра с успехом выступал скрипач В. Пикайзен. Его исполнение Концерта Бетховена и Первого концерта Прокофьева неизменно вызывало бурный восторг. Молодой, ярко одаренный инструменталист сейчас находится в прекрасной творческой форме.

ПРАГА. Храм святого Вита. Вы входите в него во время обложного проливного дождя, и вас встречает яркий солнечный свет. Замечательные чешские мастера сумели так подобрать тона цветных витражей колоссального купола, что они удивительным способом многократно усиливают естественный свет в пасмурную погоду. Дожди буквально преследовали в Чехословакии наш госоркестр, но каждый вечер атмосфера солнечной радости, праздничного воодушевления очередного концерта невольно напоминала солнечный свет в соборе Пражского кремля. Далекая и странная аналогия, не правда ли? Но почему же она так неотступно следовала за мной из города в город? Быть может, дело в том, что в обоих случаях это высокосовершенное искусство...

Иннокентий ПОПОВ,
спец. корр. «Советской культуры».

ПРАГА.

С РАЗНЫХ ШИРОТ

«БАЛЛАДА О СОЛДАТЕ»

В Рангунском центральном кинотеатре в эти дни демонстрируется советский фильм «Баллада о солдате». Зрители и печать тепло приняли замечательное произведение советской кинематографии. «Баллада о солдате», пишет газета «Хтун дейли», необычайно интересный фильм, который не похож на любой американский.

IX КОНКУРС МАРГАРИТЫ ЛОНГ И ЖАКА ТИБО

До 26 июня в парижском концертном зале Гаво продлится IX Международный конкурс пианистов и скрипачей имени Маргариты Лонг и Жака Тибо.

В конкурса от Советского Союза принимают участие скрипачи В. Жук, В. Данченко, Э. Шихмурзаева, Ж. Тер-Маргарян и пианисты М. Мдивани, А. Мищенко, А. Егоров.

Председателем пианистического жюри IX конкурса является известный французский композитор Жорж Орик, председатель жюри по скрипке — Жозеф Кальве.

ИТАЛИЯ ОТМЕЧАЕТ 70-ЛЕТИЕ С. ПРОКОФЬЕВА

Общество «Италия — СССР» отметило 70-летие со дня рождения Сергея Прокофьева. Известный музыковед Феделе д'Амико сделал доклад о жизни и творчестве С. Прокофьева. Затем состоялся концерт из произведений композитора.

НА РОДИНЕ РОБЕРТА ШУМАНА

В Цвиккау (ГДР), на родине великого немецкого композитора Роберта Шумана, открылся традиционный музыкальный фестиваль.

Венгерская Народная Республика. Академия изящных искусств в Будапеште готовит скульпторов и художников.
На снимке: студенты на зарисовках с натуры в цехе машиностроительного завода.

Фото Интерфото МТИ.

ИНТЕРВЬЮ До новой встречи, Москва!

ПОСЛЕ ГАСТРОЛЕЙ в Ленинграде и Москве на родину вернулась французская драматическая труппа, руководимая Мари Белль, которая ознакомила советских зрителей с классическим репертуаром — трагедиями Расина «Британник» и «Федра». Когда наш корреспондент впервые побеседовал с Мари Белль и задал вопрос, почему она предпочитает ставить в руководимой ею труппе пьесы классического репертуара, актриса ответила:

— Я считаю, что классические пьесы наиболее современны. Только в них можно найти настоящее боренье человеческих страстей, только в них выведены сильные и яркие характеры. Мне как актрисе доставляет значительно большее удовлетворение играть классику Расина, нежели худосочные современные пьесы, в которых банальность сюжета совершенствует с посредственностью и серостью языка. Работая с классическим репертуаром, я стараюсь вносить в него дыхание современности. Мне кажется, что классика никогда не устареет.

Нам было очень приятно, — продолжает актриса, — что москвичи любезно предоставили для наших спектаклей сцену филиала Художественного театра, основанного великим Станиславским. Система и учение одного из крупнейших деятелей русского театра пользуются большим уважением среди французских работников сцены. Некоторые стороны системы Станиславского мы используем и в нашей труппе.

Французские артисты во время гастролей в Москве знакомились с достопримечательностями столицы, а также побывали в Доме дружбы с народами зарубежных стран, где встречались с советскими коллегами. Перед отъездом Мари Белль сделала следующее заявление нашему корреспонденту:

— Я очень тронута, я совершенно потрясена приемом, оказанным нам зрителями в Ленинграде и Москве. Это было так чудесно! Никогда не забуду молодежь, бросавшую мне на сцену цветы, ведь это шло от сердца! И я надеюсь, что вскоре вновь встречусь с советскими зрителями—и не только в этих городах, но хотела бы играть в столицах всех пятнадцати союзных Советских республик. Ведь нам хочется не только познакомить зрителей с национальным достоянием французской культуры, но черпать вдохновение из того нового, что есть у вас, и лучше понимать друг друга. А для этого нам надо встречаться чаще.

— Мы уезжаем, глубоко благодарные советским зрителям, которые так хорошо нас понимали. Мы благодарны и всем тем, кто обеспечил наше турне. И потому я не хочу говорить «прощайте», а «до новой встречи, Москва!».

Мари БЕЛЛЬ.

Mari Bell

ГАСТРОЛИ УТВЕРЖДЕНИЕ БЛАГОРОДНЫХ ИДЕЙ

НЕ ЛЕГКО театру, имеющему значительный репертуар, где наряду с интересными пьесами национальной драматургии значатся «Оптимистическая трагедия» Вс. Вишневского, «Жизнь Галилея» Б. Брехта, «Ромео и Джульетта» В. Шекспира, выбрать те четыре произведения, которые наиболее полно выражают творческое лицо коллектива, его художественные принципы, его идейную позицию. Но Словацкий Национальный театр (руководители Иван Турзо и Рудольф Мрлиан) сделал такой выбор.

Спектакли «Белая болезнь» (пьеса чешского классика К. Чапека) и «Полуночная месса» (произведение крупного словацкого писателя П. Карваша) представляют национальную драматургию. Два других — «Иванов» А. П. Чехова и «Иркутская история» А. Арбузова—свидетельствуют об интересе коллектива к русской, советской драматической литературе. Три гастрольные постановки принадлежат ведущему режиссеру театра Йозефу Будскому. «Полуночную мессу» поставил его молодой коллега, талантливый Тибор Раковский. Художником национальных спектаклей является Ладислав Выходил, русских — Збынек Коларж.

В «БЕЛОЙ болезни» К. Чапека (перевод на словацкий язык Габриэла Рапоша) театр предстает как интерпретатор темы борьбы за мир. Центральный персонаж произведения — скромный ученый доктор Гален изобретает средство от страшной болезни, угрожающей человечеству. Но лечить он соглашается только бедняков. Богачам же ставит условие — прекратить подготовку к новой мировой войне. Пьеса могла бы прозвучать как идеалистическая утопия, если бы в конце драматург не показал, что наивный мечтатель герой-одиночка Гален закономерно погибает от рук разъяренной толпы милитаристически настроенных молодчиков. При таком финале пафос произведения обретает верную и, несомненно, прогрессивную направленность. Образ Галена, созданный Йозефом Кронером с предельной самоотдачей, глубоким проникновением в переживания его героя, — один из самых совершенных и запоминающихся в спектаклях театра.

«Полуночная месса» раскрывает картину сложнейших перипетий борьбы чехословацкого народа с германским фашизмом. Семья Кубешей, незаметных «порядочных» людей, простых «честных» обывателей в мирное время, на наших глазах самым жесточайшим образом раскалывается в дни войны. Младший сын Кубешей Дюрко становится партизаном. Старший, Мариан, — откровенным фашистом. Мать, отец, сестра, зять, дрожа за свое благополучие, продают своего любимого сына и брата Дюрко.

Хороший ансамбль, умение актеров точно мыслить на сцене, подлинно перевоплощаться, единство принципа оформления с режиссерским замыслом (черты, свойственные не только этому спектаклю) здесь позволяют с необычайной художественной яркостью выявить тончайшие нюансы взаимоотношений персонажей. Интересно отметить, что наибольшей убедительности театр достигает в страшных образах Мариана и немецкого поручика Брекера. Актеры Вильям Заборский и Юлиус Пантик, раскрывая всю бесчеловечность поступков своих героев, в то же время показывают их пусть и искалеченными философией фашизма, но живыми людьми.

«Иркутская история» названа «Случаем на берегу реки» (перевод пьесы Эмилии Фронковой). Однако театр отнюдь не умаляет идеи пьесы. Даже чисто театральными приемами в спектакле подчеркивается тема коллектива, тема дружбы. В «Иркутской истории» словацкого театра много молодости, непосредственности, комсомольского задора.

И, наконец, четвертый гастрольный спектакль — «Иванов» (перевод Зоры Есенской) — одна из труднейших, далеко не всегда удававшихся и на русской сцене пьес А. П. Чехова. Поставлена она во многом интересно и ярко, но не без досадных неточностей в решении отдельных сцен и образов. Это, пожалуй, наиболее уязвимый из привезенных спектаклей.

В «Иванове», как и во всех остальных спектаклях театра, есть целый ряд блестящих, образных, философски обобщающих смысл событий сцен. Таково появление Иванова у Лебедевых, когда гости после только что рассказанной о нем сплетне шарахаются от него, как от зачумленного. Такова сцена перед самоубийством Иванова, когда он, потрясенный подлостью «общества», обходит всех присутствующих, аплодируя каждому за то, что наконец они раскрылись перед ним в своем подлинном существе.

Обладающий прекрасными данными, весьма одаренный артист Карол Махата играет Иванова довольно верно. Очень хорош он в минуты подъема и слишком однообразно передает страдания, душевную растерянность и опустошенность Иванова.

Режиссер спектакля неоднократно выводит Иванова на авансцену, как бы подчеркивая близость чеховского героя к нам, сегодняшним зрителям, и его разобщенность с людьми, изображаемыми в пьесе. Прием интересный, оправданный актером и вполне закономерный. Однако тот же прием, примененный к другим персонажам, выглядит неправомерным. Крайне неожиданной представляется драматизация одиночества прожженного картежника Косых (правда, в заданном режиссером рисунке образ этот интересно воплощен Франтишеком Дибарборой). Есть досадные мелочи и неточности в изображении нравов и быта России конца XIX века.

Тем не менее настоящее лицо спектакля определяют те ноты подлинной душевной чеховской теплоты, которые, помимо самого Иванова — Махаты, звучат в образах Сарры (Мария Краловичева), Шурочки (Ева Полакова), тот юмор и понимание характера русского человека, которые есть в исполнении Боркина Вильямом Заборским.

Интересно, на наш взгляд, оформление спектаклей. Вот, к примеру, «Полуночная месса». Куполообразная поверхность карты земного шара, материки которого, вырезанные из огромных газетных полос, кажутся словно залитыми черной кровью призывов к атомной войне. Плывущие над миром дымные и грозовые облака пролога мгновенно превращаются в нависший над полным довольства и спокойствия жилищем буржуев Кубешей тяжелый темный потолок. Одна деталь — легкая садовая скамейка из тонких стволов березок в сочетании с изящной кружевной проекцией кроны вековых деревьев на заднике — создает необходимую атмосферу действия чеховского спектакля.

СЛОВОМ, четыре спектакля Словацкого Национального театра показывают, что в Братиславе живет и трудится интересный, своеобразный коллектив, который своим искусством стремится утверждать благородные идеи и мысли.

Е. ХОДУНОВА.

АНГЛИЧАНЕ СТАВЯТ РУССКИЙ БАЛЕТ

ПО МЕРЕ того как англичане знакомятся с советским хореографическим искусством, они проявляют все больший интерес к многоактным балетам. Мысль поставить такой балет своими силами возникла у лондонской «Фестивал бэлэй». Это одна из ведущих балетных трупп Англии, существующая свыше одиннадцати лет. В ней 54 артиста (28 женщин и 26 мужчин). В ее репертуаре — классические произведения и работы известных современных хореографов: в основном одноактные балеты, хотя есть и несколько многоактных. Интересно отметить, что во время зимних сезонов в Лондоне ежегодно в течение трех недель по два раза в день с огромным успехом идет балет Чайковского «Щелкунчик». Труппа не имеет своего постоянного помещения и обычно гастролирует по стране и за рубежом. В Лондоне она выступает лишь три месяца в крупнейшем концертном зале «Ройял фестивал-холл», где на это время устанавливается специальная сцена, сконструированная директором-распорядителем труппы Беном Тоффом.

Заветная мечта артистов «Фестивал бэлэй» — поставить многоактный балет на музыку великого русского композитора П. И. Чайковского, которая очень популярна в Англии.

Во время пребывания в Париже заслуженного деятеля искусств РСФСР В. Бурмейстера, поставившего там в конце 1960 года по просьбе «Гранд-опера» балет Чайковского «Лебединое озеро», у директора «Фестивал бэлэй» д-ра Ю. Браунсвега возникла мысль пригласить советского хореографа для постановки русского балета на музыку Чайковского к драме А. Островского «Снегурочка». Так возникла идея создания балета «Снегурочка». Д-р Браунсвег также пожелал, чтобы эскизы декораций и костюмов были выполнены советским художником.

В результате переговоров в Министерстве культуры СССР представителем английской труппы Бен Тоффом в Москве был подписан соответствующий контракт. Декорации к балету создает член-корреспондент Академии художеств СССР Ю. Пименов, костюмы — молодой художник Г. Епишин.

Перед отъездом на родину в беседе с нашим корреспондентом Б. Тофф рассказал о замыслах, связанных с этой постановкой:

— Этот двухактный балет с прологом будет первым русским балетом на мало известное на Западе произведение Чайковского. Он впервые частично будет показан на Международном фестивале во Флоренции в июне 1961 года, а 17 июля премьера всего балета состоится в Лондоне, в «Ройял фестивал-холл», во время нашего летнего сезона там в июле — сентябре 1961 года. Мы считаем желательным организовать для широкой публики на время нашего летнего сезона в Лондоне в «Ройял фестивал-холле» фотовыставку, посвященную советскому балету.

В заключение Б. Тофф заявил:

— Хотел бы отметить, что Министерство культуры СССР и все его работники, с которыми мне приходилось встречаться, проявили исключительное внимание к просьбам нашей труппы и выразили готовность и в дальнейшем поддерживать с нами дружеские культурные связи. Я убежден, что положено хорошее начало.

Банкротство цирка Буша

ЗАПАДНЫЙ БЕРЛИН, 16 июня. (ТАСС). Широко известный западноберлинский цирк Буш потерпел полное банкротство. Как заявила владелица цирка Паула Буш, ее долги превышают 100 тысяч марок. У нас нет никаких средств, чтобы платить артистам и кормить зверей, сказала она. У нас нет ни пфеннига. Цирк мертв. Куда только я ни обращалась, повсюду мне отказывали в помощи. Недавно меня наградили западногерманским орденом. Мне говорили много слов о том, какова моя заслуга в деле развития циркового искусства. Теперь всему конец.

Турист—вор

СТАМБУЛ, 16 июня. (ТАСС). В музее Топхапы в Стамбуле задержан американский турист, пытавшийся похитить ценную вещь. Он будет предан суду за расхищение национальных богатств Турции.

Главный редактор
Д. Г. БОЛЬШОВ.

«Советская культура» выходит по вторникам, четвергам и субботам.

АДРЕС РЕДАКЦИИ И ИЗДАТЕЛЬСТВА: Москва, центр, Чистые пруды, д. 19а. Телефоны: секретариат редакции К 7-56-22; отдел информации К 7-56-67 и К 7-40-71; отдел театра К 7-97-64; отдел музыки и эстрады К 7-18-63; отдел изобразительного искусства К 7-69-45; отдел кино К 7-14-71; отдел культурного строительства Б 7-11-84 и Б 7-16-24; отдел пропаганды и науки К 7-18-19; отдел издательств полиграфии и книготорговли К 7-22-48; отдел писем Б 7-11-13, иностранный отдел К 7-40-16 и Б 7-18-23; отдел профсоюзной жизни Б 7-29-09; отдел оформления К 7-69-05; издательство К 7-28-10; бухгалтерия К 7-97-83.

Б04634. Типография «Гудок», Москва, ул. Станкевича, 7. Зак. № 1642.